fanzine

ФОНТАРД

...ДЛЯ ДРУЗЕЙ И ЗНАКОМЫХ

N23 2012

ДРУЗЬЯ

УЮТНЫЕ КВАРТИРНИКИ В ПОЛТАВЕ

МЕДВЕЖОНОК ВЛАДЛИ

ТЕОРИЯ ALTRUISM.RU АЛЬТРУИЗМА

Брем Стокер
Український позитивний Ska-Punk

ГороДоцький Метал Сайт
WWW.METAL.LVIV.UA

www.dmc.net.ua
Когда идет Дождь, – ДорогиМеняютЦвет ...

В НОМЕРЕ :

КАК СНИМАЮТСЯ МУЛЬТИКИ

Я всегда догадывался, что снимать мультики дело интересное, но трудное и никак не детское. Занятие, которое требует колоссального терпения, выдержки и фантазии. Теперь я знаю это наверняка. И всё это, и не только это, благодаря ребятам из компании Wiz-Art. Пусть сие не выглядит как ода или реклама, но компания Wiz-Art – это единственный во Львове коллектив единомышленников, который любит арт-хаус и несут его в массы. Причём делают это практически безвозмездно. Фестивали, мастер-классы, встречи с режиссерами и операторами – просто молодцы ребята, как говорится, респект и уважуха. Вернёмся же к мультикам. В рамках показа эстонской анимации прошёл мастер-класс с эстонским режиссером-мультипликатором Прийтом Тендером. Наверное, стоит пару слов сказать про эстонскую анимацию - это непростое искусство, которое своеобразно отображает тонкие грани эстонской души. Их мультипликация сюрреалистичная и загадочная. Она запоминается, надолго вливается в подсознание и там старательно переваривается. Однозначно – это искусство не для всех, но тем более оно интересно. Название мастер-класса была в высшей степени вызывающее: «Две девушки в мини-юбках, четыре бутылки водки и тыква». С первых минут мастер-класса стало ясно: девушки и тыква в нужном количестве, а вот водки взяли с запасом. Прийт начал мастер-класс с того, что показал пару мультипликаций снятых в стиле стоп-кадровой анимации, для того, чтобы присутствующие поняли, чем они будут заниматься ближайшее три часа. Это были яркие и короткие анимации американского мультипликатора по прозвищу PES. Дальше Прийт предложил всем участвовать в создании сценария снимаемого мультфильма. Итак, у нас есть две девушки, шесть бутылок водки и тыква – что дальше? Публика вела себя слегка сковано, и тут стало ясно, зачем Прийт

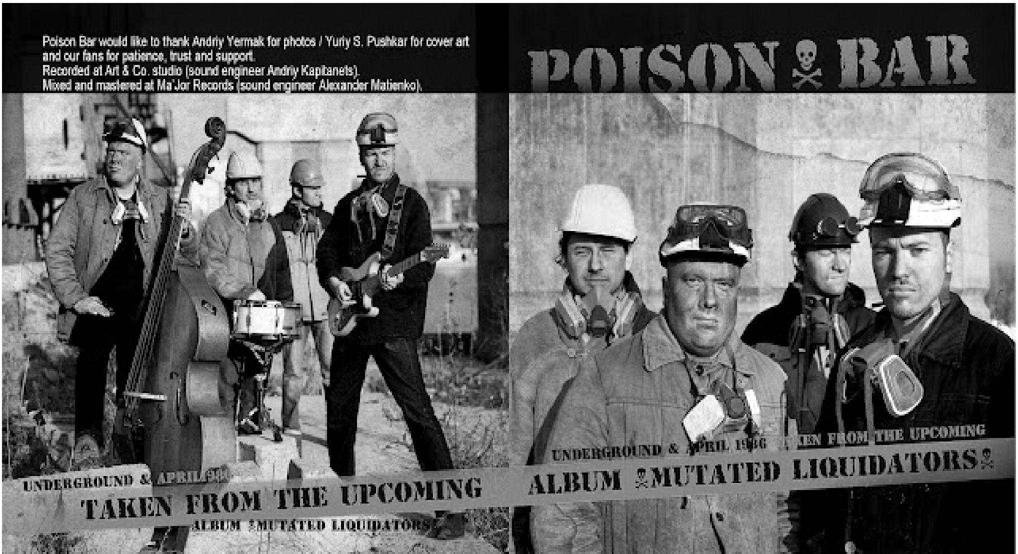

предусмотрительно запасся огненной водой (1 л, 2*0,75 л, 0,5 л, 0,375 л, 0,25 л). Он знал, что фантазии нужен стимул – и этим стимулом выступила водка. Как сказал сам Прийт, поднимая рюмку: «Такой тяжелый труд аниматора». По рядам пошли рюмки, и каждому желающему (иногда и не особо желающему) наливалась магическая жидкость. Как и следовало ожидать, дальше мастер-класс пошёл в более тёплой и открытой атмосфере. Началось обсуждение и дискуссия на тему сценария, и, в результате, он таки был придуман. Идеологом его стала милая девушка, и она же стала правой рукой режиссера во время съёмок. Коротко сценарий был следующим: “Две юные девушки сидят за столом. У одной из них случилась любовная

драма, и подруга её всячески успокаивает. Так как любые драмы в наших братских странах решаются с помощью алкоголя, девушка достаёт бутылку водки, дабы залить горе подруги. В результате девушки пьют водку. Пьют они её интенсивно, и в результате на столе рождается танец бутылок. Далее девушкам становится легко, тепло и уютно и они начинает слегка оголяться. После этого на столе появляется тыква – как иллюзорный образ идеального мужчины." Вот, где-то такой сценарий. Съемка происходила технологией стоп-кадр. То есть делался кадр на фотоаппарат, дальше режиссер передвигал объект и делался следующий кадр. Первую снимали сцену танца бутылок. Прийт периодически менял и двигал на столе бутылки водки различного объёма. Завораживающее зрелище - скажу я вам. Особенно приятно было после смотреть на результат. 30-40 минут съёмок – и в результате менее минуты анимированного видео, на котором бутылки водки двигаются по столу.

Дальше пошла основная часть съёмок – съёмки сцен с девушками. Сначала всем было легко и весело, но спустя час, каждый понял, труд аниматора действительно тяжек и требует терпения и ... водки smile Чтобы муза не покинула ни режиссеров, ни актёров, ни зрителей – оператор и помощник Прийта перманентно наливал водку мэтру и всем желающим. В период съемок все активно обсуждали, комментировали и следили за происходящим. Так как снимался мультик, а не фильм, девушки были вынуждены длительное время как манекены замирать и не двигаться, пока оператор делал кадр. То есть девушки в данном случае выступали как объекты. Прийт и ассистенты меняли положения рук, голов девушек, корректировали мимику. Девчонки молодцы - старались и терпели! Не знаю, что больше мне понравилось процесс или результат. Процесс интригует, а результат – радует. Так или иначе, все кто были на этом мастер-классе поняли, что каждый из нас, при наличии желания, терпения и фантазии может снять маленькое мультипликационное чудо. И это здорово!

Киевская сайкобилли-группа Poison Bar совместно с Net-лейблом "Карлики Records" с радостью и гордостью представляет сингл с будущего дебютного студийного альбома "Mutated Liquidators"!

"Underground" - мрачная классика, сайкобилли-гимн, посвященный образу жизни настоящих психов, которые ищут приключений. Это музыка заброшенных окраин и пустых лестничных клеток, промышленный гром угольных шахт, врезающийся в уши и выворачивающий мозги наизнанку.

"April 1986" - эта песня заставит вас забыть о реальности и перенесет в самый эпицентр катастрофы на Чернобыльской АЭС, в апреле 1986 года. Вы ощутите на себе жар раскаленного графита и беспощадный поток гамма-радиации. А впереди - спонтанные мутации и пост-ядерный апокалипсис….

Группа собралась в Киеве в конце 2007 года из осколков сайкобилли-группы Eldorado/Nosferatu. Музыка Poison Bar представляет собой дикое и безудержное сайкобилли, в котором рокабилли органично смешивается с элементами кантри и панк-рока. В 2009 году группа выпустила свой первый студийный сингл "Monsters By The Fire", впоследствии изданный на сборниках "Psychomania #7" (Германия) и "Lunatic Rampage" (Россия). Группа неоднократно гастролировала в Польше, поддерживая такие группы, как Meteors, Green Monster, De Taszos и др., несколько раз выступала на крупнейшем ежегодном рокабилли-сайкобилли фестивале Восточной Европы - Ukrabilly Bang и провела множество концертов в городах Украины.

GIG «DIY FEST» ВО ЛЬВОВЕ

Во Львове прошёл замечательный GIG – «DIY Fest». Неугомонные люди решили организовать праздник любителям панка и хардкора. Подобное безобразие было решено проводить в самом олдскульном месте Львова, дожившем до наших дней, а именно в «Старушке». Для нельвовских отмечу, что это место, где, независимо от личного волеизъявления, становишься почти стрейтэджером, потому как со своим алкоголем туда нельзя, а местного там отродясь и не было. Поэтому GIG прошёл идейно: без обрыганов и прочей херни. Конечно, кое-кто периодически выбегал и вливал в себя холодное пиво на улице, но в целом всё было предельно трезво, что не может не радовать. Весь Армагеддон, устроенный там, не стоит списывать на пьяный угар. Народ просто был в ударе от музыки, драйва и энергии.

Фест начался около 16-00, что нормально, так как заявлен был на 15-00 (ну, думаю, никто не верил в своевременное начало). Можно сказать, что это был панк-хардкор утренник. Первыми начали Home Destinations (ex-Self Other), команда, которая принимала непосредственное участие в организации этого феста. Начали они настолько бодро и зло, что мысли об утреннике почти сразу пропали. Вокалист группы Steprider Ant с пол-оборота завёл толпу, народ сразу потянулся к сцене, фаны начали подпевать, пошёл слэм и стейдж-дайвинг. Между песнями Steprider Ant, желая просвещать неофитов, толкал социальные речи на тему «Что такое хорошо?», «Как дальше жить?» и «Что такое не везёт и как с ним бороться?».

GIG «DIY FEST» ВО ЛЬВОВЕ

Вторыми на сцену вышли уже известные во Львове и не только, любимцы толпы панк-банда I Gave Back. Ребята не так давно записали свой первый альбом, поэтому чувствовали себя уверенно и гордо. Начав очень живенько, чуть ли не с трешовых рифов, они постепенно перешли к мелодик скейт панку. Разогретая толпа фанов (на то она и разогретая толпа фанов) отлично поддержала команду, слэм, угар, кравд-сёрфинг и стейдж-дайвинг продолжились (стоить заметить, что прекратились они только к концу концерта, во время выступления задумчивых англичан, но об этом позже).

Третьими сцену топтали ребята из солнечно-арбузного города Херсона. Группа Starchitect, которая просто взорвала мой (думаю, и не только мой) мозг и вывернула моё сознание. Это гремучая смесь пост-металла, пост-хардкора, прогрессив-металла, сладжа, стоунера и ещё бог весть чего. Очень мощно, очень жирно и качёво. Композиции длинные, в большей части инструментальные, лишь изредка, как ножом, пронизываемые хриплым скримовым вокалом.

Следующими на сцену вышли Wanted one-armed Bandits. Это заводные ска-корщики из России, как они сами сказали: «Мы из… пусть будет Брянск». Но на самом деле, мы то уже знаем (аве Гугл!), что они из Карачева – административного центра в Брянской области. Про Брянскую область до этого

GIG «DIY FEST» ВО ЛЬОВЕ

дня я знал только одно – там окуенно дремучие и красивые леса. Теперь я знаю, что в этих лесах живёт и разыскивается однорукий бандит, который дудит в дудки и ебашит ска-кор. Ребята хоть и молоды, но очень хороши. Солнечные ритмы ска, переплетённые с жёстким хардкором – прям добро и зло в одном флаконе. Народ принял ребят на ура, танцы, сканкинг, слэм, дайвинг и море позитивных эмоций продолжались.

Пятыми на сцену вышла команда Date Rape, которая, судя по внешнему виду, должна была играть ботан-рок и петь грустные песни про задержку стипендий и урезку финансирования на реактивы. Юные забавные «сосиски» в хипстерских оправах. Но это только внешний вид. На самом деле в этих ребят давно вселился демон, который, судя по названию команды, сказал им: «Если вы не будете систематически ебашить злой панк-рок и кричать в микрофон, я вас того, буду рэйпать». Так и живут бедные чуваки, в ожидании зловещей даты, когда демон решит это сделать. Каждое выступление Date Rape – это сеанс изгнания демона. И во время львовского сеанса экзорцизма ребята так увлеклись, что проломали дыру в сцене. Параллельно с этим доблестные фаны херячили (естественно случайно) фонари, подвешенные к потолку. Короче, душевно так – всё по хардкору.

Следующими на сломанной сцене появилась команда, которая однозначно стала хедлайнером вечера – киевская формация Bluesbreaker. Разбив лицо микрофоном на первой же песни, вокалист дополнил картину отличного хардкор вечера проломанной сцены и оторванных софитов. С первых же аккордов начался безумные слэм, мош, драйв и стэйдж-дайвинг. Охрана клуба, понимая, что наступил Армагеддон, решила помешать общему помешательству, но было уже

поздно. Злой демон Великого Хардкора вселился во всех и каждого, и неистовая толпа слилась воедино, наслаждаясь своим блаженным безумием. Сцена была проломана ещё раз (а хули сцена из какого-то ДВП?!), софиты вырваны с корнем, короче треш, угар и содомия в хорошем смысле этого слова.

Завершали вечер гости из далёкой Британии The Death Of Her Money. После них должны были бы выступать ещё одни англики – Hang the Bastard. Но эти верноподданные её величества потерялись в просторах Украины по дороге из Киева. Ребятам из The Death Of Her Money было просто нереально переплюнуть Bluesbreaker по драйву и эмоциям. Творчество англиков совсем другого вектора и стиля. Они играют на стыке пост металла и сладжа. Их музыка такая же тягучая как овсянка и сочная как ростбиф с кровью. Их было очень приятно послушать, но нереально слэмиться. Поэтому фестиваль закончился спокойным приобщением к прекрасному.

Итог – фест удался на славу!

Оргам и группам – огромное спасибо.

Старушке - наше коллективное «Sorry» за легкий дебош.

Всем, кто пришёл поддержать, слэмился и был в теме: «Да прибудет с нами Сила!»;

Ждём следующего фестиваля под негласным слоганом: «Хуярь сцену – ебашь хардкор, блеать!»

РЕВОЛЮЦИЯ РЯДОМ… РЕВОЛЮЦИЯ ЗДЕСЬ

Пасмурный день. Мы на крыше какого-то из центральных домов. Вокруг ничего не происходит, т.к. вся жизнь внизу. Только порывы ветра, и шум каких-то никчёмных частиц, некогда выполнявших какую-то роль…

Во двор въезжает респектабельное авто, откуда возникает толстый дядя. Квартира в этом доме наверно стоила неслабых денег, но это не изменяет холод и пустоту в его глазах. Разве что шум, который он создал, а так, ничего не привлекает особого внимания к данному явлению.

Зато по улице перемещается герой нашего времени в стиле “punk 77”, или на то подобном.

Он как-то бесцельно попадает в сложившийся сюжет, но его нахождение там уже делает улицу интересней. Возможно, когда-нибудь его возьмут играть на басу в группу “Sex Pistols”. Пока что он акцентирует внимание на употреблении веществ, изменяющих его окружающую реальность, и ни о какой революции не задумывается…

Или вот, девушка, просто студентка. Её цель – окончить свой университет, а потом начинать жизнь. Логично! Сейчас её интересует модная одежда и поиск настоящей, как в фильмах, любви. Поэтому в субботу она обязательно пойдёт в какой-нибудь night-club, но наркотиков употреблять не будет, только алкоголь. Революция!? А что это?

А вот идёт человек из категории людей, называющих себя “металлистами”. Он серьёзен. На столько серьёзен, как будто метал давит на него многочисленным весом. Впрочем, у него мало времени. Серьёзное отношение к жизни воплощается в серьёзной работе и длительных гитарных соло. Он считает себя настоящим музыкантом, и, возможно, когда-нибудь даже выступит в каком-нибудь баре, арендованном для рок-концерта. И ему не до шуток, и уж не до революции…

А мы на крыше… Сегодня, как и вчера, на одной из центральных лестниц соберутся идейные хардкорщики. Многие из этих бравых парней уже давно отказались от вредных привычек. Теперь, оставив за straight edge себя, они задумались как бы изменить к лучшему мир. Очень не хватает правды и справедливости. Поэтому в их компании не окажется никого слабо идейных. Поэтому они будут с презрением относится к обычным людям. Поэтому они будут страдать, но никаких слёз, только ненависть к глупой и бессмысленной окружающей действительности. Поэтому они будут бороться, бороться различными способами. Возможно, вскоре они утроят какую-нибудь акцию, выпустят новый diy-zin или организуют закрытый концерт какой-нибудь идейной питерской группы. Они совершают революцию и никого не хотят слушать.

А мы вот на крыше. Наверно существует много аргументов, обосновывающих то, что ходить по крышам нельзя. Ну и что. Нас двое, и мы почему-то решили, что этот мир наш. Поэтому мы будем просто воплощать в жизнь свои желания, какими бы они не казались со стороны. Наверно существуют факторы, готовые нам в чём-то помешать, но мы их игнорируем, просто и весело. В одном и том же мире они живут в своих мирах, а у нас вот свой мир. Зачем бороться с чужими мирами!? И мы не совершаем революцию. Мы и есть революция. Мы просто живём, живём так, как хочется жить. А в одном из клубов наркоманского Петербурга некий Леха Никонов вещает свои стихи:

Делай что хочешь,
Не имей места…
Делай! Ради протеста!
Делай что хочешь,
Будь как есть!
Революция рядом…
Революция здесь!

Надо будет как-нибудь попасть на его концерт…

Шарапик

ПОСТЧЕЛОВЕЧКИ

ПРЕДЛАГАЕМ ВАШЕМУ

ВНИМАНИЮ ЦИКЛ

АВТОРОМ, КОТОРОГО

ЕСТЬ, ПОЕТ, ФОТОГРАФ,

ЖУРНАЛИСТ И
КРЕАТИВЩИК

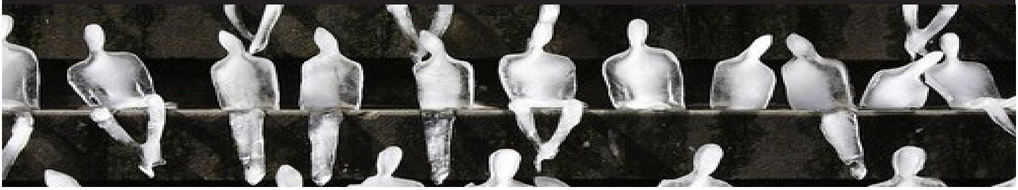
МИХАИЛ ГЛАДЧУК
АКА
МЕДВЕЖОНОК ВПАДЛУ

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

Мир сошёл с ума? Ничего подобного. Он просто занялся галиматьёй, как вырвавшийся на свободу подросток, у которого слишком много свободного времени и никаких целей в жизни. Этот заигравшийся юнец умеет повторять «Секс, драгс и рок-н-ролл» – девиз пустых поколений, не способных создать что-то новое. Отлично научился ныть, обвинять в своих проблемах родителей и верить глупым словам., но так и не включил свой мозг для того, чтобы перестать ненавидеть себя и отказаться от того шлака, что с годами всё больше и больше заполняет его внутренний мир, превращая прекрасный оазис в провинциальную помойку с блэкджеком и шлюхами. И тут «Секс, драгс и рок-н-ролл» превращаются в «Жизнь – говно» и прочие плаксивые лозунги инфантильных рок-кумиров молодёжи. Хотя эти взрослые дети не видели и сотой доли жизни, даже не пытаясь выглянуть за пределы своих черепных коробок и полупустых карманов. Они знали о жизни всё, но день за днём старательно стирали эти жизненноважные знания, превращаясь в набор штампов, телезомби и социальных роботов. И глядя на других себе подобных, эти ожившие куклы с надеждой про себя повторяют: «Слава Богу, что я не такой, как они. Они лишь существуют, а я живу полноценной жизнью». Но это всего лишь слова. Мы давно уже стали постчеловечками. Даже не постлюдьми, нет. Чем-то смешным, потёртой пародией на самих себя. Прекрасные завораживающие глаза выцвели и потускнели. Даже мечты стали плакатно-шаблонными, не позволяющими никакого инакомыслия. Как будто небесный «Отдел мечтаний» подвергся жесточайшей божественной цензуре в целях коммунистической уравниловки – утопичной, бессмысленной и беспощадной.

МИХАИЛ ГЛАДЧУК

Вдыхая своими кровно-заработанными дензнаками в эти плакаты жизнь, мы всё равно остаёмся недовольными. Да и кто будет доволен, получая вместо красивой картинки, отрисованнй умелой рукой дизайнера со студии Лебедева, ту продукцию, которую производит заказавший рекламу коммерсант, наплевавший на совесть и честь ради спокойных и мудрых лиц американских президентов, позеленевших от тоски и времени. В итоге все недовольны: постчеловечки – качеством продукции, коммерсант – низким уровнем продаж и импотенцией, дизайнер – своей низкой зарплатой и отрезанностью от финансово-элитных течений и социальной борьбы. Средства становятся целью. А цель становится мечтой. В мечтах же постчеловечки думают о средствах, ставших целью. И как разорвать этот круг? Никак. Зачем разрывать какие-то круги, тратить на это калории и время, если можно просто быть постчеловечком с включённым на полную катушку мозгом, который при работе слегка гудит, как маленький трансформатор. Зачем идти против своей натуры, если с ней можно элементарно и быстро договориться, обеспечив себе счастливую жизнь и спокойную старость? Правильно. Ради романтики. Ради романтики секса в грязных подъездах, эйфории разрезанных вен и радости пролитых ни за что слёз. Танцуйте и пляшите, постчеловечки. Радуйтесь. Вам ещё жить. А как жить – решать не вам. Как вы можете решать, если вы только что узнали о том, что ничего не знаете о жизни? Если фальшивые идеалы всё-таки прорвались сквозь мощные психологические зашиты и бьются вам в висок, показывая всю свою пластмассовую неприглядность? Для того, чтобы решать и выбирать, нужно знать, из чего ты выбираешь. Взглянуть на киноплёнку сериала, которую вы называете своей жизнью, окинуть беспристрастным и суровым взглядом. Не оправдываться и не врать себе. И тогда вы всё увидите.

Тяжело? Конечно. Пока вы, мои любимые постчеловечки, не можете переварить и спокойно разобраться, я расскажу о себе. Для ненаглядного и сермяжного примера. Примера разрывания внутремозговых шаблонов и постоянных прыжков выше головы. А также самообмана и автонейрохирургии. Ну вы поняли, о чём я. Да, о своей постчеловечковской жизни, барахтанья в собственных мыслях и самопрепарация вкупе с эксгумацией искренности и чувств.

ПОСТЧЕЛОВЕЧКИ

ПОКОЛЕНИЕ «Х»

Моё поколение – это поколение «Х». Не «икс», как могут подумать любители английского языка, а великой буквы «ха» с которой начинаются такие прекрасные слова, как «хореография» и «хормейстер». С неё начинаются также слова непристойные, но про них вы и так кое-что знаете. А то, чего вы не знаете про эти прекрасные словоспособы выражения эмоций, я расскажу вам немного позже.

Почему именно «Х», а не пелевинское «П» или ещё какие нибудь «У» или «Й»? Потому что моё поколение абсолютно разное и разнообразное, а не однородное, как предполагают высоколобые и лысые изучальщики, о которых часто любит вспоминать пресса, лоббирующая интересы транснациональных корпораций. Кто может рассказать о поколении лучше него самого? Лучше его ужимок, музыки и лозунгов? Его слэнга и мечтаний? Разве что жирно-глянцевый Космополитен. Но его доступность для социально необеспеченных слоёв населения невелика, поэтому придётся послушать нервный и прокуренный голос поколения, вырывающийся с лёгкой хрипотцой из моих обветренных губ. А после оседающий строчками на виртуальной бумаге Майкрософт Офис.

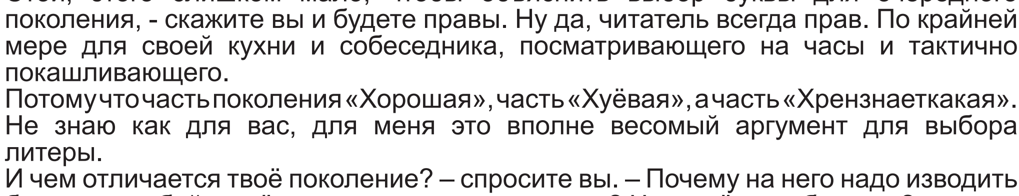
Стой, этого слишком мало, чтобы объяснить выбор буквы для очередного поколения, - скажите вы и будете правы. Ну да, читатель всегда прав. По крайней мере для своей кухни и собеседника, посматривающего на часы и тактично покашливающего.

Потому что часть поколения «Хорошая», часть «Хуёвая», а часть «Хрензнаеткакая». Не знаю как для вас, для меня это вполне весомый аргумент для выбора литеры.

И чем отличается твоё поколение? – спросите вы. – Почему на него надо изводить бумагу, мегабайты жёсткого диска и наше время? Что в нём особенного?

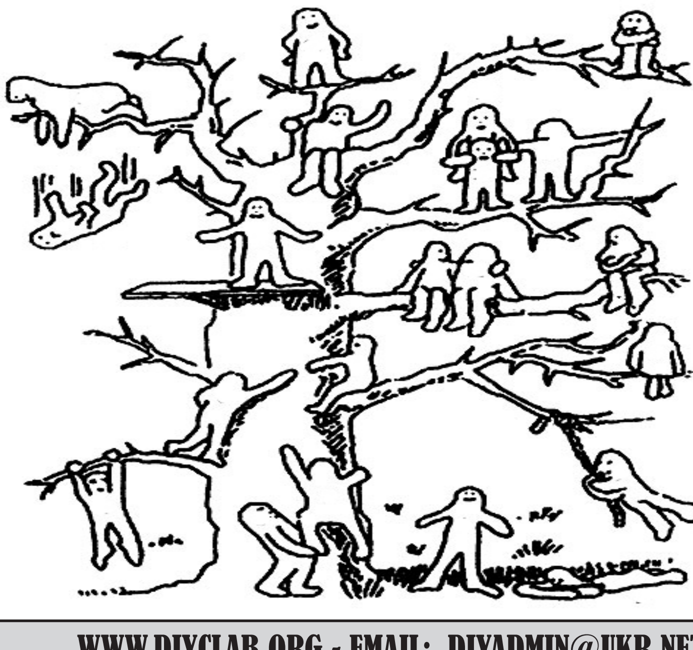
В нём особенно всё. От электронной музыки до новых айподов тач на 32 гигабайта. От моды на эмо-кидов до виртуальных предсмертных записок. От понимания своей пропащести до культа безвкусия. Так много и так пафосно. Так ничтожно и так великолепно. Поколение котов Шрёдингера, которые не знают – живы они или уже ядовитый газ двуличия убил их и отправил в этот Ад. Виват, моё поколение, виват.

А вместе с поколением, виват и мне, его частице. Только идиоты думают, что они – нечто вневременное и внерамочное. Нет, мы не из этого поколения, - упрямо утверждают они. – Мы абсолютно другие и вся эта фигня нас никак не касается. При этом они несут в себе его черты. Может быть далеко не все. Плюс к этому

часть этих черт проявляется только при общении в привычном кругу, дома или в анонимной сетевой жизни. Но попытка скрыть их даёт незначительные результаты. Они выползают из приоткрытых кошельков, льются из распахнутых окошек браузера и выпрыгивают из раскрытого рта. Плохие они или хорошие однозначно сказать нельзя. Разные. Но вот то, что они есть у всех представителей «Х» - это однозначно. Присущи они и мне. Часть из них уже старательно выкорчевано, выжжено напалмом и похоронено в клетчатых тетрадках. Но другие-то живы и отлично себя чувствуют в неволе моего колеблющегося разума и потёмках души. Для подробного рассказа о всех них нужно чуть больше времени, чем две сотни страниц маленького формата. Некоторым не хватает и жизни, хотя в этом виновата скорее лень, чем недостаток времени.

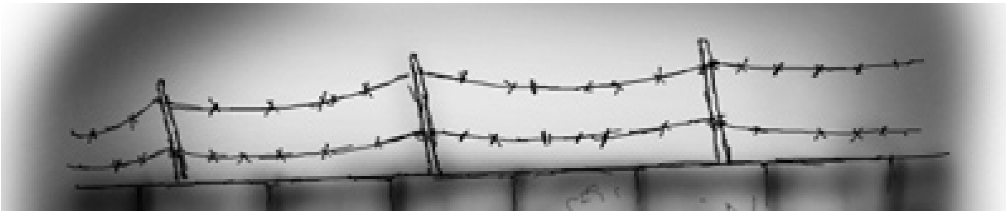
Я смотрю на моё поколение. Оно смотрит на меня. Мы внимательно приглядываемся друг к другу, обнюхиваемся и смотрим в глаза. Поколение - в мои карие, я в его разноцветные и многочисленные. И в них вижу себя – потерянного и не всегда уверенного в себе. Симпатичного и неописуемо ужасного. Прогрессивного и аморального. Оно смотрит в мои глаза, но не видит себя. То ли глаза слишком тёмные, то ли генерация не хочет видеть своего облика, боясь оказаться не крутой и не прикольной. Поколение не хочет быть таким, какое оно есть. Оно не хочет быть похожим на своих пожилых и сгорбленных родителей, потерявших надежду на благоразумие чад. «Х» хочет всего, чего угодно, кроме того, чтобы быть собой. Это его и подводит. Не к финалу, не к какому-то концу, а к бесконечному плаванию экскрементов в проруби на волнах своей неудовлетворённости. И не думайте, что это плохо. Это так, как есть.

НАЧАЛО КОНЦА. КОНЕЦ НАЧАЛА.

Сложно спорить с тем, что детство – один из самых лучших периодов нашей жизни. Не нужно работать, следить за своей внешностью или ухаживать за престарелыми родственниками. Квинтэссенция свободы в не очень чистом виде. Отсутствие стен и баррикад в разбухшем и износившемся мозгу.
Именно поэтому некоторые инфантильные личности хотят вернуться в детство, так как не могут смириться с ответственностью и ежегодно растущими налогами. Прибавив в росте больше метра, это недовзрослые так и не могут понять, что пора бы принять мир таким, какой он есть, и вместо того, чтобы извергать потоки ругани и плеваться на всех подряд, можно понять мир, принять его и начать менять так, как тебе хочется.
Но речь не об этих взрослых детях. Пусть себе бегают по лесопосадкам в кольчугах из проволоки и машут деревянными мечами. Ещё не хватало, чтобы я тратил своё внимание и силы на них или им подобных. Лучше направить их, то бишь силы, а не взрослых детей, в более интересное когнитивное (познавательное) русло. Познавать самого себя, например.
Сколько вам было лет, когда ваша память включилась и начала записывать на извилины вашего жёсткого диска происходящее вокруг вас? Мне было года два-три, когда первые воспоминания врезались в мой мозг и отпечатались в памяти. Я был миленьким мальчуганом в цветастых шортах и майке. Настолько миленьким, что старушки в трамвае говорили моей маме: «Какая у вас красивая девочка!» И очень удивлялись, что это совсем не девочка, а даже наоборот. Они недоверчиво качали головой и выходили на своей остановке.
Мне было наплевать, что меня принимали за девочку. Главным было то, что меня называли красивым. Мне вообще нравится быть красивым. Не гламурным клоном с обложек журналов или дорогих духов, а просто красивым. Нужно сказать, что это слово для меня всегда было более широким, чем правильные черты лица или отсутствие прыщей на лице. В нём всегда содержалась внутренняя красота: доброта, дружелюбие, щедрость и многое другое. То, что должно быть, по моему мнению, в каждом человеке.
К моему удивлению, красоты, в моём понимании, вокруг меня было не так много. Внешней – хоть отбавляй, прибавляй и умножай. А внутренней – совсем чуточку. Этой чуточкой были мои родители, у которых тогда было намного меньше морщин и намного больше оптимизма.
Многое из того, что я видел, было не красивым. Оно было каким-то не таким, не по всевышним ГОСТам и правилам. Уродливое, железобетонное и злое. Гадкое и мерзкое.
Нет, в то время меня абсолютно не волновали голодающие дети в Конго. Или

гибнущие леса Амазонки. Волновало то, что вокруг творится несправедливость. Всё неправильное и безобразное. И самое страшное то, что никто не может это изменить или исправить.
С самого детства я приглядывался к миру и впитывал его как кухонная губка для посуды. Копил в себе ощущения и запахи, мысли и идеи. Я приглядывался к себе и искал ответы. Не скажу, что нашёл просветление, нет. Просто сделал свои выводы относительно мира и себя. Не такие уж, хочу вам сказать, и плохие выводы. Нужно только не врать себе. Говорить честно и открыто со своей второй половиной. Не с любимой девушкой, а с чёрной кляксой внутри, которая вырабатывает страх, отбирая решимость и волю к действию. Нужно с ней разговаривать, уговаривать и задабривать, приручать и обучать, становясь сильнее и увереннее. Убить, убрать или задушить её всё равно не получится. Даже если заниматься этим всё время. Лучше договорится на равных, чётко расписав все обязанности и права. Тогда оставшееся время можно потратить на интересные занятия. Или на полезные и социально важные.
Так вот, окружавший меня мир не устраивал моё внутреннее «я» чуть более, чем полностью и смириться с этим я никак не мог. А так как никаких учителей и наставников у меня не было, пришлось самому ввязываться в эту заведомо проигрышную борьбу. Успехов она принесла немного, зато из всяческих поражений можно составить энциклопедию для неудачников. Но это забавно занятие мы оставим для пенсии. Лучше поучаствуем в песнях и плясках постчеловечков.

/Сиськи как начало конца?/
Начало конца – в молочных железах. Да, да, вы верно поняли, что начало конца в банальной женской груди.
- Да ну не может быть, не гони нам фуфло, - скажете. – При чём здесь сиськи-то?
С самого рождения мать кормит своё дитятко грудью, наполненной молоком и от этого раздувшейся, с набухшими синенькими трещинками вен. Дитя усваивает, что сиська дарит еду, чувство защищённости и покоя. И тут, через некоторое время, её отбирают и начинают пичкать кашами, мясом и фруктами с овощами. Откуда теперь браться чувству покоя и комфорта? Где теперь можно прижаться к родному и тёплому телу, пахнущему жидким мылом и пелёнками?
Негде. Забрали у ребёнка малую родину и оставили в депрессии. Тет-а-тет с чувством одиночества. Дитятко, привыкшее к виду и вкусу молочных желез, хочет продолжения банкета, но не получает его. Остаётся только ждать, когда же опять можно будет прижаться и впиться обшарпанными губами в тёплый сосок и пить-

пить-пить материнское молоко, вкус которого так быстро забывается.
Если следовать этому примеру, то можно прийти к выводу, что геи питаются в детстве сухими смесями и молоком из бутылочки. Но этого я не знаю. Да и в грудях, может быть, не начало конца, а конец начала?
Сиськи становятся чем-то заветным, тем, чем они не являются и для высокоразвитого разума являться не могут. Но какой в таком юном возрасте может быть развитый разум? Неосознанное нечто, масса эмоций и познание мира через призму своих комплексов и страхов. А также гормонов, на которые молочные железы влияют с какой-то магической силой. Железы не те, которые увидели по телевизору, а реальные, случайно подсмотренные в раздевалке или ванной комнате. Те, которые у многих впаиваются в мозг и остаются там даже при старательной чистке воспоминаний.
Содержание лифчиков становится табу, и все стараются делать вид, как будто этой проблемы нет и она надумана и высосана оттуда, откуда её вообще можно высосать. Если проблемы вообще высасываются, а не придумываются и не создаются божественным генератором проблем.
Была бы моя воля – я бы разрешил летом женщинам ходить также, как и мужчинам, то есть топлесс. Сначала это шокировало бы публику и спровоцировало, скорее всего, в нашем диком животном обществе, волну изнасилований и просто насилия. Но постепенное приближение к «цивилизованному обществу» с голыми титьками решило бы демографическую проблему, уничтожило множество комплексов, связанных с сексом и оторвало бы мысли мужчин от женских прелестей, позволив им достигнуть просветления.
К сожалению, проблемы не только в них. Да и с таким первобытным обществом с конституционной анархией не поэксперементируешь. Люди слабо воспринимают шутки отличные от эротическо-порнографических, что уже говорить про разрешение комплексов и постоянное введение новых правил?
Остаётся только обращать внимание, подмечать и записывать на жёсткие диски мозга, оставляя информацию тем, кто не просто кушает и какает. Тем, кто постоянно ищет себя в жизни, не сидит на месте и не скучает. Тем, кто может быть интересными себе и другим. Это записки на криптоманжетах для постлюдей от постчеловечка. Внемлите, товарищи, внемлите. Поток сознания уже вырвался наружу и транслируется через страницы этой книги прямо в ваш мозг. Впитывайте, начинайте жить своей жизнью, выбирать для себя то, что вы хотите и действовать в соответствии со своим видением жизни, а не с гнилыми устоями общества.

МИХАИЛ ГЛАДЧУК

Сиськи – начало конца. И конец начала. Этап пройден, необходимо двигаться дальше, на встречу новым пониманиям и открытиям в себе очередных дверей в потёмки души и комнатки мозга. Для того, чтобы уничтожить себя и построить заново. Более живыми, более интересными, более человечными.

/Очередной этап/

Когда проходишь очередной этап, как мы с молочными железами, то тебе необходимо время для того, чтобы остановиться и разложить все свои мысли по полочкам, переварить все полученные факты и сделать для себя выводы. Но у тебя нет этого времени. Времени вообще нет, оно относительно, но у тебя нет даже этого относительного несуществующего времени. Ты должен постоянно торопиться, ритм жизни просто обязан нарастать. Занять своё тело, свои мозги и пристроить руки. Только для того, чтобы не остановиться и не разочароваться

в жизни. Потому что остановившись, человек не всегда может продолжить свой путь. Ему становится лениво, он заказывает себе диван из Икеи и ложится прямо на достигнутом месте.

- А зачем мне дальше? – спрашивает сытое и ленивое животное внутри нас. – Мне и тут неплохо.

Но тут приходит величественное Нечто из Ниоткуда, даёт животному подзатыльник и животное бежит дальше, неся на своей волосатой спине диван и громко жалуясь на несправедливость мира. Потому что останавливаться нельзя, ибо остановка – это смерть. Сначала смерть духовная, а затем физическая. Или наоборот, у кого как получается.

Иногда кажется, что это Нечто божественного происхождения. Но на самом деле оно работает на Мировое Правительство. На какой-нибудь клан безумных стариков, управляющих всем на свете и мечтающих то ли о глобальном геноциде, то ли о безболезненном мочеиспускании. В любом случае, каждый раз, когда ты останавливаешься и снимаешь со спины свой Икеевский Диван, они смотрят на твою недобритую рожицу в камеры, установленные повсюду, даже в твоём уютном туалете и зовут Нечто, и выдают ему очередное задание. Потому что если ты остановишься на достаточно долгое время и не задохнёшься в продуктах своей жизнедеятельности, то вполне можешь найти своё Просветление и стать очередным Буддой или, на худой конец, Папой Римской. А кому это надо? Все места уже расписаны на несколько сотен лет вперёд. И ты там никаким боком не можешь примазаться. Тебе остаётся только пугаться этого Нечто, взваливать

на волосатую спину диван и брести вперёд. Старики и Нечто ликуют, выпивая шампанское галлонами, но они и не знают, что если за время отдыха ты успеешь задаться важными вопросами, то даже на ходу, в суматохе и панике, сможешь дать себе на них ответы. И тогда Нечто уволят, а стариков отправят на незаслуженную пенсию. Берегитесь, транснациональные корпорации, гоняйте своих волосатых Гомеров с Диванами. Пусть эти Гомеры крадут по мелочам и считают себя важными личностями. Мы-то знаем, кто есть кто в планетарных масштабах. Мы-то знаем.

Но оставим пока что Стариков в покое. Вернёмся к этапам. В жизни постчеловечка есть масса этапов. И если раньше всё было просто: детсад-школа-университет-работа-женитьба-смерть, то на данный момент количество этапов заметно увеличилось и они стали меняться местами, как пятнашки. Следите за ними внимательней и многое увидите. Вы заметите, как из сперматозоида превратились в нечто более разумное, доброе и вечное. И увидя это вы сможете начать подводить итоги, сводить дебеты с кредитами и высчитывать своё сальдо. Но не раньше. И, что будет лучше для вас, не позже.

Вздохните поглубже, отложите книгу в сторону и сделайте свои первые выводы. Не важно, похожи они на мои или нет. Главное, чтобы вы начали их делать.

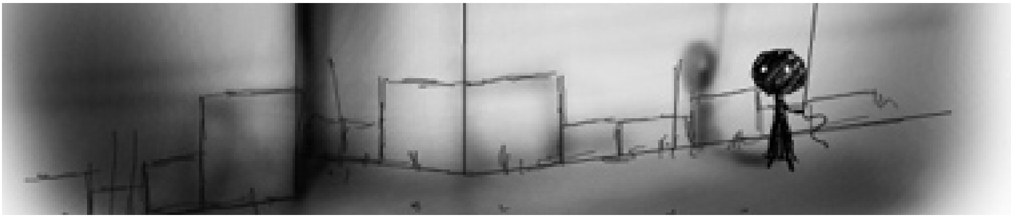
Чего так быстро-то вернулись? Готовы дальше блуждать коридорами сознания? Тогда вперёд.

ДЕТСТВО, КАК ВАРИАНТ БЕСПОМОЩНОСТИ

Временами так хочется вернуться в детство! Туда, где нет никакой ответственности, нужно лишь кушать, спать и слушать родителей. Где есть плюшевый мишка и друг из детсада. Где мир кажется бескрайним и полным загадок. Детство представляется нам, считающим себя взрослыми, чем-то прекрасным и безвозвратно утерянным, практически идеальным. Не потому, что в нём всё было так гладко и прекрасно, нет. Скорее из-за того, что услужливая память вытеснила все гадкие и плохие воспоминания в бессознательное, оставив только хорошенькое и миленькое. Его-то мы и вспоминаем, мечтая вернуться в сопливое и слюнявое детство. А если вдруг память откроет для нас себя нараспашку, то желание вполне может отпасть само по себе. Или с вашей помощью.

Мерзость, вытесненная защитными механизмами, будет отравлять вашу жизнь до того момента, пока вы не пропустите её коридорами извилин и не отпустите

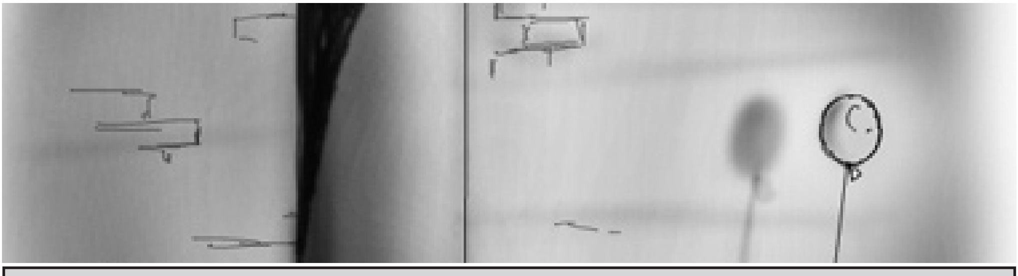

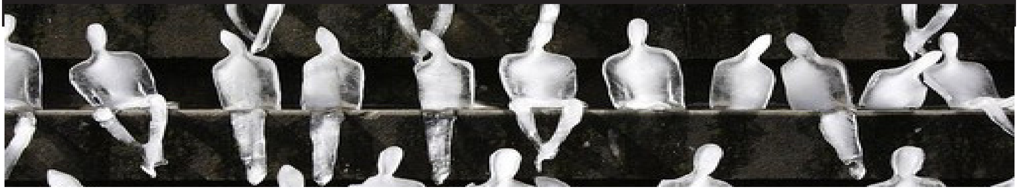

на волю. Хорошо бы, если не через отверстие от пули. Или какую-либо подобную дырочку в черепной коробке.
Вернуться в детство означает сдеградировать, опуститься по лестнице духовного развития на десятки ступеней, отказавшись от осознанности и ответственности. Стать бесправным и беззащитным, пустым и неопытным. «Святым», по мнению некоторых. Ну да, отлично быть святым, сидя в монастыре и почти не имея внешних раздражителей. В стопятьсот раз сложнее быть святым в условиях городской вседозволенности и псевдосвободы, граничащей с идиотизмом. Но мы не о святошах, а о детях, если кто забыл. А дети не такие уж и святые, как кажется их родителям. И точно намного менее святые, чем мощи старцев из монастырей, чьи души бьются в агонии и просят нормальных человеческих похорон. Но звон колоколов заглушает эти стоны, да и кто в них будет вслушиваться, если надо отстроить ещё одну церквушку, отбить территорию у врага и запустить катушку пропаганды на полную мощность, привлекая всё новых и новых инвесторов, то есть адептов ортодоксальности и фанатизма.
Но, как всегда, дело не в этом. Дела вообще не в этом и не в том, они закольцованы, как уроборос и сосредоточены исключительно на себе. Поэтому спрашивать про дела есть смысл у адвокатов или прокуроров. У остальных можно спросить: «Как поживаешь?» или даже сразу перейти к расспросам о новых жизненных ситуациях. Чтобы избежать кретинского диалога: «- Как дела? – Нормально, а у тебя? – Нормально.»
Но к чёрту дела, жизненные ситуации и уроборосов. Давайте лучше опять про детей, о которых все забывают, как забывают в нашем государстве обо всём, что не касается распределения материальных благ и высоких чинов.
«Дети – это наше будущее». Какие-то слабаки и мудаки испохабили эту фразу и она превратилась в гротеск с элементами порнографии. Если дать им любую, хоть самую мизерную власть, то с их лёгкой подачи дети станут не будущим, а цветами на могилах родителей. Нельзя всяких уродов допускать к власти, да и вообще к любому каналу, походящему на средство массовой информации. Пусть тусуются себе в своём любимом андеграунде, раздают друг другу медали за измену Родине и называют себя культурой. Больные люди, должен вам сказать.
- Так ты за тоталитаризм! – крикнут в гневе читатели, заляпая слюной страницу книги, отпечатанной и так не большим тиражом. – Ты – сталинский орлёнок!
- Как бэ да, - отвечу этим разгневанным разночинцам. – Я за разумный тоталитаризм. Не тот, в котором убивают за три колоска хлеба. А тот, в котором мрази, ломающие неокрепшую психику детей, работают на урановых рудниках, коррумпированные чиновники лишаются руки и не отправляются на пенсию, в котором есть порядок и место для жизни честных граждан, трудолюбивых и добросовестных. Многие

поддерживают тоталитаризм, но только в том случае, если сами будут руководить им. А я готов не руководить, а быть частью механизма, его деталью или даже винтиком, но работать так, как нужно. А не с пятью перерывами на обед и перманентным похуизмом, как это делает моя страна.
Почему же в названии главы упоминается о детстве, но в ней самой от детства только красочная обёртка, на которой чётко видны отпечатки чьих-то ног? Вот потому, что дети беззащитны. На них можно забить болт и написать о каком-то тоталитаризме, священниках и адвокатах.

/Детство, как вариант беспомощности/
Но беспомощность детей совершенно не в этом. Им всё равно, что пишут не про них, а про какие-то бессмыслицы, о проплаченных демонстрациях и повышениях тарифов на ЖКХ. Их не интересуют надуманные взрослыми проблемы и унылые разговоры на кухне. Дети радуются жизни всеми фибрами своей души и не унывают. У них есть папа и мама, чтобы думать о проблемах подрастающего поколения и влияния радиации на половое созревание дождевых червей. Их беспомощность в неспособности отличать нужное от ненужного, добро от зла, людей от социальных зомби.
Дети! Доверяйте, но проверяйте! Не все мамины с папиными словами – истина в последней инстанции. Они многое знают о том, как чинить краны и лечить ранки на коленках. Но в плане наполнения вашего внутреннего мира они могут очень сильно ошибаться. Если вы примите на себя все их установки и будете послушно выполнять все инструкции, то станете их молодыми клонами, причём не самыми удачными. Ищите сами пути к просветлению, Богу и хорошим арт-хаусным фильмам.
Хватит быть плохим ксероксом хороших родителей. Ищите себя, ищите своё. Не будьте беспомощны в созидании своего внутреннего мира, и тогда он наполнится своими историями и разноцветными красками, небоскрёбами и цеппелинами. Поймите же наконец, что родители – это не вы. Мнение друзей и соседей – это не вы. Правила этикета и морали – тоже не вы. Тренируйте здравомыслие и цензора внутри себя. Первое поможет избежать вам всеобщей традиционной глупости и уничтожит в вашем лице первую из наидревнейших «проблем России». Второе позволит остаться человеком, не превращаясь к старости в рваный мешок экскрементов, который теряет своё содержимое по пути к кладбищу, помогая тонуть в своём содержимом целому миру. Оторвите от выражения «Ничто не истина, всё дозволено» первую половину и пользуйтесь, не бросаясь в крайности. На самом деле все эти догмы, аксиомы и правила существуют лишь в ваших

мозгах и не всегда соотносятся с существующей реальностью. Выбросите их на помойку и оставьте себе только то, что реально полезно или нужно. Если вы и делаете что-либо так же, как и все, то, по крайней мере, делайте это осознанно – с мыслями и целью. И это защитит вас от бесцельно прожитых лет.

/Друзья детства и другие жизненные проблемы/

В общем, детство беспомощно отсутствием выбора. Ты либо делаешь то, что тебе говорят взрослые без оценки и осознания, либо получаешь подзатыльник и вообще ничего не делаешь. В большинстве случаев получается подзатыльник и безделье, не так часто дети согласны беспрекословно выполнять приказы. Они ведь не были в армии, хотя у них тоже не так много волос. Просто детям не интересны бредовые затеи взрослых. Дети хотят жить и радоваться.

Но будет ли детство радостное или нет, зависит не только от самих детей, но также от родителей в частности и окружения в целом. К сожалению, родители чаще наказывают, чем поощряют своё чадо. Если бы за дело, тогда на это ещё можно было бы призакрыть глаза. Но когда маленькое чудо бежит куда-то и падает, при этом начиная плакать и звать маму на помощь, а мать поднимает его и даёт подзатыльник, хочется подойти и разбить этой твари (то есть матери, а не ребёнку) тупую и жестокую голову. Как можно бить беззащитное существо, которому больно и которому нужна защита, только за то, что у него ещё не такие ловкие ручки и ножки, чтобы прочно на них держаться? Если вы увидите, что ваша жена поступает подобным образом с вашим (С ВАШИМ!) ребёнком – дайте ей в бубен и крепко-накрепко запретите делать так. А ваше чадо вырастет и всё равно не поблагодарит. Да и надо ли ждать от детей благодарности?

Но мы не будем про родителей. У всех они свои и их обязательно нужно уважать и любить, даже изредка слушаться. Пусть это не написано ни в одной книжке с законами вашей страны, но так надо. Мы будем опять про детскую беззащитность.

От чего ещё не может защититься ваш малыш (или вы, если вы ещё не достигли ступеньки осознанности)? От идиотизма. Не только вашего, не радуйтесь так рано. От идиотизма друзей детства. Этих самых друзей детства не выбирают. Они сами как-то приклеиваются к тебе, да так намертво, что приходится с ними жить рядом и сосуществовать. Даже если тебе вдруг станут не по нраву их поведение, поступки и отношение к другим людям. Ведь они друзья, а друзей надо поддерживать и знать как зовут их родителей. Даже если они становятся конченными мудаками и спиваются. Даже если садятся на иглу. Они ведь друзья, ты их поддержи и тебе зачтётся в небесной тонкой книжке с хорошими делами. Не вздумай учить друзей чему-то или пытаться им помочь. Терпи и тебе воздастся. Даже если ты нашёл людей, которые тебе интересней и ближе, всё равно проводи своё время с друзьями детства. Или выставишь себя перед ними не в лучшем свете. А они

ДЕТСТВО, КАК ВАРИАНТ БЕСПОМОЩНОСТИ

уже тебя научат всему. Правда, хорошего среди этого всего маловато. Но надо уметь всё. На всякий случай.

И не забывай с ними в пятницу вечером пить пиво и в понедельник утром опохмеляться. Это ведь святое, а не иконка Иисуса у твоей бабушки над кроватью.

Но если ты вдруг не хочешь становится очередным спившимся говном, то придётся расстаться с друзьями детства и идти своим путём, в котором будет работа, уютная квартира и может быть даже машина. Спившееся говно будет призывать к духовности и проклинать твоё отступничество, пытаться затянуть тебя как зыбучие песни тираннозавра. Но ты должен быть неприступен, как святые мощи в коробке из-под туфель. Запомни – духовность начинается с регулярно сытого желудка, а не с пьяных разговоров об уважении.

Пока ты не поймёшь, что «друзья детства» тянут тебя ко дну и ты буксируешь на месте – ты не сможешь сдвинуться ни на шаг. И только когда эти мудилы забудут про тебя и ты проведёшь Новый Год в одиночестве – тогда начнётся подъём по ступеням карьеры и самосозидания, то, что эти дворовые лавочники ненавидят. Когда решишь проблему с друзьями детства и изрядно сократишь список ненужных контактов – двинешься к новому мусору в своих извилинах, который придётся выносить или, по крайней мере, превращать в стройматериалы. С этого момента Ты – сам себе режиссёр и сценарист, чувак. Пиши сценарий своего сериала, снимай так, как тебе нравится. И постарайся не накосячить.

ПРОБЛЕМНАЯ ГЛАВА

Если кто-то включает старую пластинку и заученно начинает: «В России две беды…», можете рассмеяться ему в лицо и покрутить пальцем у виска. Дураков после перестройки осталось не так уж много, большая часть либо благополучно покончила с собой, либо значительно поумнела. Да и дороги у нас латают, идиотскими способами, но латают, делая из них лоскутное бетонное одеяло для мёрзнущей кожи земли. Так что дороги видят сны про колесницы и повозки, а дураки думают, что в Думе сидят дураки. Оставим их, перейдём к реальной проблеме. Она одна, но огромная, просто необъятная. И имя ей – Сволочи. Да, да, я – псих и окончательно выжил из ума, в голове у меня бродят тараканы и светят фанариками, от чего глаза начинают гореть огнём счастья и желания лучшего мира. Но всё-таки, самая большая проблема России, Украины и даже Беларуси не трактора, а страны картошки и одного президента) – это Сволочи. У них много названий и самоназваний, но суть одна. Пусть даже разноплановая – от тех, кто ссыт в лифтах, до тех, кто гадит на головы. Но от своей разноплановости она не становится меньше или тоньше.
Решить эту проблему не могут и пятьдесят Иисусов, приходящих год за годом и берущих на себя все грехи, как герои дешёвых голливудских боевиков принимают на себя все пули, предназначенные их напарникам.
Раз мы все изначально грешные, - думают эти существа, - то и отмазываться не стоит. Можно дальше грешить, а потом молить у Боженьки прощения в церкви и всё. Индульгенция обеспечена, можно не напрягаться.
Именно сволочи устраивают погромы, расстрелы императоров, революции и прочие гадости. Имя им Легион, а фамилия – Уродов. Отчество не выяснено, так как от них все отнекиваются. Не мои, - говорят, - китайские, наверное.
Переводят стрелки, значит. Потому что ответить не могут нормально. Говорить то все научились, а вот думать и слушать – очень тяжело. Да и кому нужно?
Пишешь статью про сволочей, рассказываешь то, что видишь. А тебе редактор – цифры есть? Нет, - говоришь, - но и так же ясно. Это тебе ясно, а нам нужны цифры. В блоге у себя пиши такое.
Ну и пишу. И в блоге. И в книге. Если будут читать – и на заборе напишу. Потому что если оставаться равнодушными, то сволочи захватят мир. Въедут в рай на золотых мерседесах и на простых святых отцов места не останется, не говоря о таких грешниках, как я.
А ныть то будет поздно. Будем сидеть в чистилище и семки на пол щёлкать.
Много раз задавал себе вопрос – откуда же они берутся, эти сволочи? Ведь сами по себе все очень хорошие люди, даже руку можно жать и здороваться. А как соберутся – мудло мудлом погоняет. Как же так?
У меня такое ощущение, что это происходит из-за оторванности человека от человека. Из-за хаты с краю. Пока меня лично не коснётся проблема, мне

будет наплевать на всех подряд. Возлюби ближнего и наплюй на дальнего, тебе зачтётся. Выделили тебе деньги на голодающих детей, а ты думаешь – да какие дети голодают? Ни одного не видел. И деньги в карман себе. Потом перестаёшь видеть старушек на остановках и ветеранов, собирающих бутылки. Потом мёртвых стариков на лавочках. И остаётся лишь видеть себя, начальника и семью свою. Очень маленький мирок, но и он загажен по самые антресоли.
Эти шарики-миры, наполненные экскрементами, сталкиваются и какашки выплёскиваются, разбрызгиваясь на окружающих. И тут начинается цепная реакция. Все возмущённо кричат и плюют на своё православие и образ дружелюбного народа. Там же идёт вброс говна на вентилятор, как мне не поучаствовать?
Так и затягивает водоворот сволочизма нормальных людей. А потом сволочи становятся культовыми. Например? Небритый мудак Доктор Хаус, который будучи обычным добрым доктором, как Айболит, был бы никому не интересен. А так – прямо таки герой!
Вот только в отличии от него, наши небритые мудаки не умеют ставить правильные диагнозы с 4 раза. Но зато стать самой большой насущной проблемой – легко.
Ведь если исчезнут сволочи, то прекратятся войны, насилие, детские дома перестанут быть нужны и наступит рай на земле. Но для того, чтобы это случилось, нужно перестать быть сволочью самому. А это не так легко. Намного легче смотреть на соринки в чужом глазу, искать тех, кто ещё хуже, чем ты и злорадствовать. Говорить – «да все у нас на работе воруют» или «да все у нас по пьяни в лифтах ссут». Но ты ведь – это не все. Пока ты сам этого не захочешь. Но из-за боязни быть белой вороной в толпе свиней ты выкидываешь свою свободу на помойку и подстраиваешься, замазывая серой глиной безразличия свою яркую окраску, которая так хорошо привлекает хищников. Ты боишься, что тебя как-то не правильно оценят, не поймут и ты не найдёшь себе спутницу жизни. Постепенно размазываешь по уставшей душе своей общепринятый сволочизм и становишься таким же, как и все. С двухкомнатной квартирой, женой истеричкой и двумя квадратными метрами души, загаженной «общественными ценностями», которые попахивают быдлячестью. Зато в системе Сволочей всё уютно, привычно и понятно.

/Персонифицированное зло/
Та-а-а-к, скажет читатель. Проблема ясна. Но как с ней бороться? Где найти слабые места? За какую ниточку нужно дёрнуть клубок Ариадны, чтобы он

размотался и оторвал волосатую грязную руку того, кто его держит? Ведь если судить по словам старейших и мудрейших представителей рода человеческого, а именно бабушек, сидящих у подъезда на лавочке, то выходит, что все вокруг – Сволочи. Конечно, они употребят для выражения этой мысли намного больше негативно окрашенных слов, но суть сведётся именно к тому. Все – Сволочи. Но постойте, как могут быть все сволочами? Есть же в этом мире ещё добрые, умные и милые люди, которых любым грубым словом назвать сложно, не то что таким. Выходит, что не всех можно назвать словом на букву «Сэ». Значит, можно найти конкретных представителей семейства Мудачьих? И даже надавать им, при счастливом стечении обстоятельств, по шапке?
И тут внимательный и великоразумный читатель понимает, что зло не абстрактно. А у него есть представители и представительницы. Конкретные люди, делающие пакости. Конечно, в них есть капелька человеческого, но капля мёда не сделает бочку дёгтя вкуснее. Именно Сволочи, дяди и тёти, отбирают у других, несволочей, квартиры, крадут у них деньги, грабят/убивают/насилуют. А другие Сэ защищают

их, говорят, что зло –абстрактно, а добро – это специальный сорт эгоизма. Но нет, нет и ещё миллион раз нет.
И не нужно слушать чушь про то, что зло – это гидра с вырастающими головами, заранее настраивая себя на проигрыш. Или что добро всегда побеждает, что заставляет биться со злом спустя рукава. Ничего не слушайте. Думайте своей головой и идите своим лесом.
Но как же отличить Сволочь от несволочи? Сволочь причиняет боль другим людям осознанно. Конечно же, находя оправдания своим действиям и отмазки, но зная результат. Целенаправленно и уверенно вворачивая штопор своей цели в мягкие и беззащитные тела других людей, давя их своей авторитетностью и упрямством с милой садистской улыбкой.
Заметить их не так просто, они тщательно маскируются под ответственных и серьёзных людей. Они ещё не успели всё переврать и прибрать наш мирок к своим рукам, поэтому открытый сволочизм ещё не так часто можно увидеть. Этим-то они и опасны. Но зная о их существовании, ты можешь персонифицировать их и готовится к гадостям и подлостям. А со свой стороны, ты обязан убить этот сволочизм в себе и своих детях.

(Продолжение следует...)

ОСТЫВШИЙ КОФЕ

«Это бред!», «Ты параноик!», «Ты псих!». Как часто Он слышал это от друзей, подруг и просто окружающих. Так часто, что уже сам начал в это верить. И не дивно, ведь трудно считать себя нормальным, когда все вокруг пытаются переубедить тебя в обратном. Однажды Он даже чуть не обратился за помощью к специалистам, но, слава Богу, ему хватило силы воли не впасть в полную депрессию и тем самым принести удовольствие этим коновалам-психиатрам. Было удивительно, как Он не спился или не присел на какую-то наркоту. Что-то держало его от того чтобы сделать подобные серьезные глупости, хотя, что именно, даже ему было непонятно. Возможно воспитание, а возможно гордость, которая не давала опуститься до состояния окружающего быдла. Каждый утро, просыпаясь, Он задавал себе извечные философские вопросы. Ответов на них Он не знал, но это было для него и не важно. Важен был процесс, факт осознания того, что раз думаешь, следовательно – существуешь. Он ощущал себя периодично то Гамлетом, то Раскольниковым, то Че Геваром то Гитлером. Поначалу ему очень хотелось изменить мир, но, полностью осознав всю утопичность данной идеи, проанализировав все существовавшие режимы, войны, революции, диктаторов и полководцев, Он окончательно решил просто максимально отделится от него, и не ассоциировать себя с ним. Была ли это гордыня или мания величия? Этот вопрос надо было бы направить к психиатрам, у которых Он так и не побывал. По моему субъективному мнению, это просто защитная реакция, вызванная нежеланием уподобиться миру, прогнившему за свои тысячи лет в крови, насилии и тупости. «Этому миру не нужны философы и поэту» - любил говорить Он – «олигофрен – вот идеал для данного общества». Возникший конфликт между миром внутри и миром вокруг был, практически, не решаем, поэтому Он как устрица плотно закрыл створки своей ракушки, уютно устроился и всячески пытался вырастить свою совершенную жемчужину. Он не был хорошим, Он не был плохим. Он был просто сам. Дедушка Фрейд быстро бы поставил диагноз – отсутствие полноценной сексуальной жизни или что-то подобное. Списав всё на сублимацию, отец психоанализа, внимательно выслушав, назначил бы лечение в ближайшем Доме терпимости. Но, к сожалению, дедуля не знал Его лично, иначе, возможно, Вся «Теория сексуальности» выглядела бы совсем по-другому. Он был действительно апатичен к сексу, и часто руководствовался словами графа Калиостро «Что есть любовь к женщине, в сравнении с любовью к истине». И жил бы Он так сам может лет 40-50, умер бы тихо, с улыбкой на лице, если бы не своеобразное чувство юмора у чертовки Судьбы. Именно она подкинула ему настоящий «подарок». Так же как часто именно противоположности притягиваются друг другу, а породистая сучка подпускает к себе кобеля-дворнягу, в его жизнь с грохотом влетела Она.

Сначала Он просто хотел выгнать её из своего мира, плотно закрыть створки ракушки, потом считал часы и минуты между её уходами и приходами. Теперь она окончательно попутала размерно-философский ритм его существования. Утром Он хотел

SENYA КРИВЕНКО

её убить, а вечером целовать ноги. В его глазах она действительно была безумная, ибо любила все вещи, которые для него не имели ровным счётом никакого значения. Вечно в движении, ни дня без впечатлений, она была не девушкой, а perpetum mobile в человеческом обличье. Она не представляла своей жизни без мужчин и сигарет, называя это своими основными вредными привычками. Она любила красивую жизнь, светские тусовки, гламурную одежду, но никогда не заморачивалась этим. Все земные радости приходили к ней сами, благодаря её красоте, обаянию и врожденному фарту. Из-за того что ей всё давалось так легко, Она так и не научилась ценить то что имеет. Он никак не мог понять почему она вошла именно в дверь его квартиры, но ещё большей загадкой для него было – зачем она осталась. Для неё, возможно, это тоже это было не понятно, но разница в том, что она не забивала себе голову извечными вопросами «Зачем?» и «Почему?». Она жила сегодняшним днём, а точнее даже моментом, делал то что хотелось именно ей и, практически, никогда не жалела об этом. И вот Она наспор позвонила в первую попавшуюся дверь, кинулась на шею незнакомому юноше и призналась в любви. Идея на тот момент казалась ей очень забавной. Дальше в эту же дверь вломились её друзья, изрядно пьяные и шумные. Они предложили молодому человеку выпить, но не найдя согласия в его глазах, так же шумно ушли. На следующее день проходя мимо этой же квартиры ей почему-то снова захотелось зайти к нему. Она даже не думала извинятся, ей было просто интересна увидеть снова его равнодушный холодный взгляд. Она привыкла, что мужские глаза её греют, раздевают, жаждут, тут же всё было по-другому. Она зашла второй раз, потом третий, а потом просто осталась у него жить. Они пили кофе, он ей читал Гете, Байрона и Бодлера, а она говорила ему про вклад домов Версаче и Армани в мировую моду. Холодными осенними вечерами, они закутывались в плед и слушали Pink Floyd и King Krimson, сёрбая горячий мате, или глинтвейн. Им, несмотря на практически полное отсутствие точек соприкосновения, было удивительно интересно вместе, они гармонично дополняли друг друга. Порой им казалось, что они именно те две частички мифологического существа андрогина, которого Зевс разрубал пополам, и которые теперь тысячелетиями ищут друг друга. Они засыпали и просыпались в обнимку, вместе хандрили и радовались. Через пол года они даже ориентировались в том, сколько родинок на теле друг друга. А ещё через пол года они расстались. Рано утром Она неожиданно начала собирать свои вещи. Он молча смотрел и не мешал, и только когда она стояла уже в дверях, он подошел и крепко обнял её. Ему хотелось сказать что-то нужное и концептуальное, но он понимал абсурдность любых слов произнесенных сейчас. Постояв пару минут вжавшись друг в друга, Он неожиданно отпустил её, и Она ушла, молча и не оборачиваясь. Он смотрел ей в след и всё сильнее сжимал в руке небольшой клочок бумаги. «Я тебя люблю. Слишком сильно люблю. Слишком» - было написано её неровным почерком на этом маленьком листке.

НЕРЕСТ

Сокоряться несучки. Громадянко, впусти у своє задзеркалля ! В русі кулькові вальниці. На розпутті безцеремонні нацьковування буцімто заради приязні. Зденсарюються хмари. Танцюй зі мною !
Спітнілі шкарпетки з вовни смердять мишами, а полістерові – власне шкарпетками. Що краще : вдягати природне чи штучне ?
Перфектний митець творить за Імануїлом Кантом (“головне – об’єктивність та незацікавленість “); знає, як виглядає мольберт, і нічого не чув про пасквіль. До того ж треба народитися в день поза часом календаря Цолькін, коли фаетон із примітивною водневою атмосферою розколовся навпіл, Глиняний убив Болотяного, а за високі врожаї Полтавських однодомних окремим колгоспницям присвоєні звання Героя Соціалістичної праці.
Що плануєте на 25 липня ? Приборкуєте в собі псевдомитця, що пліснявіє у власному дармоїдстві та кустарному гнітючому холуйстві.

-... Зроби крок назад. Ти що не розумієш мови режисера?! Монтажники, чого досі не зачепили стробоскоп над центром партеру ?! Чому порожня оркестрова яма ? Бачу тільки одного з банджо. Чого приліз сюди ?! За весь оркестр. Ха-ха-ха!

Осідлали астероїд. Пролітали, підкладаючи до вух мушлі рапан. Лантухи вагітності не потрапляли в пастки парафіян лазарету скошених трав, марафету тутті “Йди геть!”.
Зустріли нестулепного ката, що плакав біля ворітниці лабіринту. Маємо розчипірки, які ломилися від вітру та непотрібу. Із вагонів накладною платнею торгували фізикальним приладдям. Біля бурси дяків байкер лагодив карб’юратор, дивуючись, чому називаю всіх собак Церберами (анцибол проживає на далекій трапеції Оріона). Пошпацерувала міс Гаскі зі своїм пуделем дбайливого ґровмінґу, який гавкнув ґріндовим ґровлінґом.
Старий єретик у пір’ї демонстрував міць утраченого баритона “Де знайти матір Терезу ?!”.
Розвішаним лахміттям красувався гідропарк, дивідендами збанкрутілого концерну та бубликом-йогуртом Марії Деві приваблювали Караваєві Дачі. За несплату комунальних послуг відімкнути світло та газ. Де піруети молі біля бри, мель оформлений та нормальної консистенції ?
Не знаємо, що то за планета : якась крихка індульгенція, подрапана вінілна платівка, що зніяковіла в пустелі Атакама.
Скидаємо маски, вихиляємо брейк на нерівному кратері всупереч ґравітації (жартівниці над досвідом), називаємо себе справжніми іменами.
Тільки Гемера для нас як евентуальна лайка, натрієвий хромпік для чиньблення шкір нудистського пляжу.

DUSTED NICK

- Роман Мартин – конвертник, порціоніст лао-ча та складальник шприців.

- Коля. Можу працювати учителем або дегустатором...

До Кузьми-Дем'яна запровадять не одну деномінацію, а ми залишимося молодими скнарами, які заникали каністру низькооктанового бензину з останньої рафінерії, десять крабових паличок, цедру дикого помаранча (сценарій "Сакартвело") та лискуче сонце у вельветовій кишені.
Даубтери, обструкційовані фтіріями, ховатимуться від метких фрондибол та гримучої ртуті у потернях, не встигаючи клавзульнути "Здравія желаю, пане фельдфебелю!" до естакадної тризни фінітами грудневої еманації з пубуртантними виграми та теоремами нойманівської алгебри, без респекту анахоретів трохоїди на перехресті Гекати . Вождь, що в Курйохіна гриб-радіохвиля, розбив карафку фіолетовою морквою єгипетських малюнків. Революція!

Мене ж не впускали до обіймів безодні, до велетня із прозорими крилами, який шепелявив, запрошуючи сідати на спину, махав магнітними устілками, роздавав ректальні супозиторії, симулякри для Людини Дощу, відкріпні талони на вибори, летючки на сеанс мануальної терапії. Він порадив єретику зіскубати все пір'я, бо почало гнити, а кисню обмаль (хтось із них є Курячим Нуклеолою із крильцями божевільного сина).
Слідкуючи за циферблатом, велетень чекав на очищення грішника. Виникали фантазії віртуальних злягань не гамонів, а континуальних резонансів (гуманітарій народжується для того, щоби міркувати та страждати).
Маленький поліп однією кінцівкою обертав невміло вісь часу, а іншою збирав пух у велику течку. Ще мить до Нересту ("КОСМОС ПЕРЕМОЖЕ ІМПОТЕНЦІЮ!").

...Гідророїди вже гіганти, знайшли захований бензин. Цього вистачило, щоби вибухом знищити Землю (da ist der Hund begraber).

Вимерли свампуси та поґли. Тільки асиметрична Бза-Бза в черзі за ерліфтними бульбашками пережилу точку Левіна, хоча в неї випучились очі від какофонії, що спонукало накрити слоїки зимової заготівлі кіборгів, які не схвалюють евтаназію та брахмакарайю. Їм би лазерами штовхнути один одного в море, щоб зайві тонни заліза падали до прірви тоху ва боху, де голодна тримає залишок Европи-Меру між очима, що випукли раптово та несподівано.
Сьогодні ласуємо Біблейським виноградом, стрижемось і кидаємо волосся углиб техногайї (задрало!), бажаємо раю та миру. Ніхто не лякатиме більше веселим

похороном найшляхетнішої тварини, тендітної, чарівної та відносно зухвалої, бо паяльна лампа – сурогатна кастрація, тому наша пропаганда завжди проти пропаганди інших (кому кокс, кому прекокс).
Після сатисфакції невпійманості асиметрична Бза-Бза змінить форму та нагодує всіх собою. Але день здаватиметься зніяковілою пустелею чи Багном Брадіс, де заховалась вічність поміж Західним Бугом і Стиром, Сциллою і Гарібдою.
Ліга-фарсах від магістралі. Дозиметр зашкалює в позі дебелих накуйовджених жбанів лопатини (when they’re got you by the balls).
Озерце знітилося плескотом, чубатими пірникозами, дафніями, лептодорами як у новелі “На плавнях “ Олеся Досвітнього.
Рибалки ще до вискверку серед куги заміюсяться, потім консеквентно балагуритимуть своєю патуа чи кострубатими відповідниками, - поправте причіпні носи та вуха, язикатістю Айнштайна висловіть бетежне обурення.
У мене – ліщинова параболічна (гнулася по всій довжині) вудка з пінопластовим поплавцем, покритим епоксидкою, з волосінню поліцейського алярму, свинцевим грузилом, патерностером-сімкою (ширина в міліметрах від жала до цівки, так і до центру підсвічника).
У бовванілого буквоїда – спінінґ, всі чоловіки – баламути, а жінки (до болю знайомий еструс лету кульбаб) – блудниці (наша свідомість – спотворений простір багатоповерхівок із підтанцьовками зірок естради). Клювало, здається, на мотиля.
Якийсь люмпен у млинарському газі вітається через великий палець та хльоскає по плечу, ніби після Шипоту. Твердить, що спудеювались разом у Дрездені, хоча його, бігме, не пам’ятаю; що готує фуґу, хоча більше до вподоби мандибурки в мундирах.
- Я-Спасибі-Ґотой, Людина Снігу – народився взимку в санях йоулупуккі. Сніг, роса, повись і дощ – одне єство. Невже в мене є щось янгольське ?
Нашкрябав планіту-ковдію, не транкалюючись, із пієпітом. Набив піпу тютюнцем – від коляції. Бліяально. А може він під лупою не помітив моєї стереоскопічності ?
... Вдарить рогом цап-відбувайло. Накриють стошпальтно, заллють за карок, забудуть про свій целібат, відречуться синусоїдною безвиходу, розпадуться на Йони з гамбіту класичного <четвертий випадок – це кілька рядків у брошурі “Дитяча хвороба”>. Далі читати другу главу “Брюньона”!

Мене вдома зустрічає гном Сікель, запитує, чи щось було. Але я не знаю, як йому відповісти – сувенір.
Бакелітники та пріяпи після смерті Геліогабала знайшли прихисток у закинутих оселях, салаґи-нехвати папугами та сушеними крокодилами на брильцях. Про

коренеплоди цитрамаринові вже десь написано (“ДІРКА Є ДІРКОЮ”- головний постулат психоаналізу).

Пройшлися пожежні з брандспойтами, лебії-аксалаки (це моя улюблена метатеза), хлопчик із флейтою, нефритостебелені у пранцевому полоні, лібертени зі жертвами <ЮНАКИ ТА ДІВЧАТА ! ЗБЕРІГАЙТЕ СВОЮ ЦНОТУ ДО ОДРУЖЕННЯ!>. Ґвідо Бонатті з картиною Крамського “Невідома”, фріц-гестаповець з бляшанкою карбіду, Кетчвайо з туалетним сувієм, кіпчаки на Мадьярах яром-долиною. ...Хозари заплітали коси (у джопсах серповидними неводами анемічну ламінарію жнуть, або в тирсових трулях (їх випрали повітрулі) капустяної зажури на гормусній тверезості хазальповано сплять).

Сучасна молодь жадає бути підривниками, діґерами, підприємцями, але не ботаніками, бо це є принизливим. Але, повірте, неприємно дивитись на заяложену сіру шинелю, не застебнутий френч і картаті тлумаки – за непорочністю приховується осквернена зіжмаканість.
У кінематиці будь-який рух тіла є відносним. Старість учвал стукає знаками м’якшення, ворохібним підборіддям та манією величі (у Свійоні-Йонтії тварин ще не існувало), нахиляється на балюстраду, боїться пропустити мелодраму, вдягається попри ценз в орґанзу, гармидерує на двірників, що збирають недопалки. Ще гірше – дембелювати єфрейтором, померти на палі страченим з розірваною промежиною.

Кронідко, який на пісочку оперезувавсь цяцьками, вже на суглинку бавиться з аналітиком у чорного живота, міряє женило штанґен-циркулем, цікавиться вченням Варели й Матурани, вираховує індекси Мінстріка.
Перебираємо каміння, що в роті, мов драже, родзинково лікує пселізматика під хвилешум. Курячий Нуклеола (артефакт пташиного грипу) крильця Ікара залишив собі назавжди.

На виставу “Нерест” завітають у фраках та сукнях, промостяться в ложі бенуара, витягнуть біноклі та віяла, почнуть лузґати насіння, ламусати стереотипи.

В русі кулькові вальниці. Щось несуть кулі до пагоди. Сокоряться несучки. Зденсарюються хмари. Як і споконвіку Еллада омивається Тірренським і Адріятичним. Поміж нею та Лвією примостилась Япіґія.
Олімп – в іншій півкулі.

ДНЕВНИК ПО ТУ СТОРОНУ ОКНА

Все герои данного произведения являются вымышленными.
Сходство с кем-либо – случайно.
Но, на всякий случай, автор приносит извинения.
Самому себе.
Ибо сходство главного героя с самим автором очевидно.

ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Здравствуй, черный человек!
Он приходит за нами и имя ему – грусть.

Имя ему Врач, которого ждут в подъезде, то ли на 7, то ли на 5 этаже. А может и на 9… Значит сегодня кто-то умрет. Или, возможно, уже умер. Зачем ты, черный человек? Если листья уже опали. Их не спасти. Да и спасать никого ты не намерен.

Лечи, лечи нас, мрачный человек! Выписывай нам литры микстур, тонны таблеток. Мы будем дышать в ингалятор, мы будем пить горький чай, ты главное лечи. Мой жуткий человек, мой врач.

Здравствуй, черный человек! Ты пришел за мной, и имя тебе – тоска.

Ты так надоел мне своими визитами, ох, как надоел… Но ты приходишь – настырно и наивно, каждой осенью. Ты все хочешь меня напугать? Я перестала тебя бояться, мой грустный человек.

Здравствуй черный человек! Ты приходишь за нами, и имя тебе смерть…
И нет ничего до тебя, и ничего не будет после. И смысла нет, весь смысл – дождаться тебя, печальный человек. Ждем, ждем… Приходи поскорей. Мой последний собеседник.
Здравствуй, черный человек! Он приходит за нами и имя ему – жизнь.

ПОЛНОЕ ДЕСТРАКШН

Жадно пью вино из колодца, не могу насытиться, а ведь даже не вино – шмурду. Вот такое у нас саморазрушение, господа. Destruction. А потом организм начинает повелевать разумом, и просыпается одна единственная мысль – пожрать. И пописать. Так что, собственно, даже две мысли! В связи с этим не перестаю чувствовать себя человеком разумным (как бы sapiens, но вот немного не так) даже напиваясь, простите, в какашку.

Продолжаю чувствовать себя человеком разумным…

LORA MOUETTE

Продолжаю чувствовать себя человеком разумным…
Продолжаю себя разумным чувствовать… хм… кем-то! Кем-то разумным.
Продолжаю себя чувствовать разумным, но уже далеко не человеком и не совсем кем-то…
Продолжаю что-то чувствовать, но уже слабо понимаю что.
Продолжаю что-то… возможно пить, сложно сказать…
Что-то!!! Я точно уверенна, что именно что-то!!
Эм… наверно это все, ибо от меня начинает попахивать дермецом.
Как и предполагалось – в какашку, господа!
Вот собственно и конец.

ПРИВЕТ, ПОХМЕЛЬНЫЙ БРЕД!

Все осколки давно сметены и выброшены в мусорное ведро. И нет больше причины бить стекла. И скучно стало без этого звона…
Больше нет причины искать мобильный телефон, чтобы проверить, не пришло ли сообщение. И ожидание стало совсем бессмысленным. Подумайте только – ожидание чего? Разве что кирпич упадет на голову, на углу дома, да и этого ждать не стоит – почти никаких шансов.
Почти никаких шансов, что мне позволят жить вечно, и вечно нарушать спокойствие осеннего леса шорохом шагов. Никому не нужен шум, что издают мои связки, совсем он бессвязный какой-то, глупый, скучный.
И как бы скучно не было на этих мероприятиях, каждый раз нужно отрывать задницу от стула перед компьютером, и ехать туда – не знаю куда, чтобы там купить пива, потом опять купить пива и пойти искать то – не знаю что, которое почему-то всегда оказывается в туалете…
Сливной бачок. Очень интересное приспособление, на самом деле, но наверно никто особо не задумывался, как он устроен. Если сидишь на унитазе, или стоишь на коленях перед ним, в положении молящегося, особо не волнует, как так получается, что бачок не переполняется. И стихи, кстати, очень легко писать, когда на унитазе…
Никогда не поймешь точно, куда приведут тебя мысли в следующий момент, поэтому и наслаждаюсь этим состоянием, которое, к сожалению, бывает все чаще и с каждым разом медленнее проходит. Вновь бегу молиться. Пардон, господа.
Бывает тяжело все мысли удерживать в голове, но как только открываешь рот, четко понимаешь, что никому не интересно слушать толькоштопридуманнуюличномной теорию о сотворении мира. Конечно же мне становиться обидно, рот закрывается сам по себе, язык немеет и из гортани вырывается только непонятное,

ДНЕВНИК ПО ТУ СТОРОНУ ОКНА

даже мне самой, мычание, которым я собственно и выражаю всю мою глубокую мысль… Эх… Обидно становиться… А может просто бутерброд во рту мешает, кто знает… Но теория опять остается не выдвинутой, а утром думается только о сотворении крепкого кофе и вызова такси, потому что каждый раз оказывается, что я куда-то опаздываю.

И вновь опоздала… Как же у него получается не обижаться на меня, когда я сама могу разозлиться на каждое не вовремя сказанное слово? Неужели ему просто наплевать? Опять ложь? Да нет… Тут в другом дело, вот только бы понять в чем?..

Совершенно не понимаю чего они от меня хотят?! Да, это моя квартира! Да, родителей не будет! Да!! Спи где угодно (хватаю за руку и тащу в спальню), хоть прямо здесь спи! Ааа… Сосед, говоришь. Ну тогда прошу прощения, и обязуюсь разогнать всех к чертовой матери, или хотя бы рты кляпами заткнуть.

И снова и снова и снова все по кругу. Как же надоело похмеляться утром! Как же надоело это чужое тело, которое никак не может понять, что я прекрасно обойдусь и без него! Почему я каждый раз потакаю его прихотям, почему не могу сказать твердое «нет»?! Вот мыслям своим могу сказать «Стоп! Кру-угом! Шаго-ом марш!» - и побежали мысли в голове, закружились в очаровательном танце…

Ах, как он танцует!.. Как бог танцует! Как Гермес, потому что более ужасного танцора я еще не видала. Но почему-то, в тот момент, когда в голове безудержно смеялась каждая клеточка мозга, созерцая это нелепое зрелище, руки сами тянулись к его рукам (ох уж это проклятое чужое тело!), а вестибулярный аппарат – гад, вместо того, чтобы подвести хоть раз в действительно нужный момент – держал меня на ногах крепко, словно я сейчас не на столе балансирую, а шагаю уверенной строевой походкой по асфальту «ать-два, ать-два»…

Ну вот, мой друг, мы вместе, нога в ногу, дошли до одинакового состояния. Привет, маленький зеленый человечек!

БЕЗГРАНИЧНО ОСТОРОЖНО

На полусогнутых ногах ты идешь по льду. На полусогнутых ногах ты бредешь по зимнему лесу. На полусогнутых ногах, чтобы не поскользнуться, не упасть мордой в грязь или задницей в дерьмо. Потому что не хватит снега вокруг, чтобы потом отмыться. Потому что весь снег вокруг уже истоптан и изгажен.

На полусогнутых ногах ты идешь по скользкой тропе, а вокруг чернеется-краснеется-желтеется дерьмо, и ты спускаешься с горки, на полусогнутых ногах, чтобы не съехать случайно вниз, не пролететь с огромной скоростью сквозь заросли леса испачкавшись, поцарапавшись, ударившись при падении. Чтобы не разбудить, ни в коем случае, адреналин в крови! Скользко, больно, холодно,

LORA MOUETTE

мокро, быстро, весело, задорно черт побери! Нет, не для тебя! На полусогнутых ногах ты медленно спускаешься вниз, а мимо проезжают на попах дети, которые не бояться вступить в «каку», или испачкать штаны. Потому что внутри они чисты! И эта их чистота выталкивает грязь, стирает ее с тел. А ты все идешь и идешь, на полусогнутых ногах…

На роботе ты забываешь разогнуть ноги, а может, и не забываешь вовсе, просто не в силах уже разогнуть. И все так же, на полусогнутых ногах, с обращенным в пол лицом (делая вид, что выискиваешь помехи на пути), ты лавируешь между столами-стульями-тумбочками-людьми. И страшно тебе голову поднять, хоть и знаешь, что нет под ногами ничего опасного, ничего, что угрожало бы твоей жизни (как та грязь в лесу), просто не можешь уже смотреть прямо, в глаза людей. Только под ноги.

Под свои.

Полусогнутые.

Ноги.

Вот какой ты осторожный.

Вернувшись домой, ты продолжаешь ходить на атрофировавшихся полусогнутых ногах, с опущенной, спрятанной глубоко-глубоко между сутулыми плечами головой. И только когда ты сядешь в свое кресло перед телевизором, никто уже не догадается что с твоими ногами. Вот тогда ты можешь наконец-то расслабиться! Можешь громко кричать, требовать, спорить, не отрывая своей задницы от надежной и теплой опоры! Вот там, в кресле, ты находишь свой покой, но лишь на пару часов, до утра, до новой зимы и льда на дороге.

На полусогнутых ногах, вечно испуганный, безгранично осторожный, ничтожно маленький человечек медленно и неуверенно идет по своей жизни. Ныне, и присно и во веки веков!

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Ложусь спать. Только успеваю закрыть глаза, как звенит будильник. Вскакиваю и бегу в ванную. Стою возле умывальника и пытаюсь сфокусироваться на зеркале. Получается очень плохо – своего отражения не вижу в упор. Появляется глупая мысль, что зеркала нет. Провожу рукой по стене – зеркала нет. Ладонями ощущаю шероховатость обоев. Обои?! Все ясно – я на кухне. Начинаю различать мыло и кран с холодной водой. Потом чисто автоматически иду в ванную готовить завтрак. На полпути останавливаюсь, наступив на что-то колючее, и понимаю, что вокруг кромешная тьма. Нащупываю включатель и возвращаюсь на кухню. Готовлю кофе.

ДНЕВНИК ПО ТУ СТОРОНУ ОКНА

Кофе прибавляет бодрости. Уверенность, что теперь я не засну, добавляет энергии и подымает настроение. В голове появляется бредовая мысль почитать газетку. Прогоняю её и стараюсь думать о другом, но тут, же понимаю, что все мысли в голове бредовые. Разум проясняется, я вдруг чувствую, что меня уже давно что-то тревожит. Пытаюсь успокоиться, смотрю в окно – звёзды, красиво. Звёзды?! Хватаю мобильный телефон: неизвестный номер. Три часа ночи… И кофе! Чашка отличного крепкого кофе!..

Беру газету и сажусь читать, до утра ещё так долго!..

Всё это – лишь крик о помощи. Просьба зарыть себя поглубже в листья. Спрятать от чужого взора и от чужого прикосновения. Забыть о своем существовании, вычеркнув из прошлого всё о себе. Иногда мне кажется, что ты просто боишься жить, поэтому и терзаешь себя мыслями о самоубийстве. Но меня ты не обманешь, я знаю – это фальшь. Твои слёзы – лишь дань твоей чрезмерной любви к себе, страх забвения и полета мыслей, что иногда уносит тебя очень далеко. Наедине с ветром ты становишься кроткой, маленькой, незаметной, пытаясь слиться с песчинками на берегу, чтобы ветер оставил тебя в покое. И к тому же, ты не умеешь смотреть на солнце. Ты делаешь это, слегка наклонив голову, щурясь, прикрывая лицо руками. Не знаю, боишься ли ты той режущей боли, что приносит лишь наслаждение человеку, который смотрит на мир широко открытыми глазами, или ощущаешь свою слабость перед эти громадным телом, и преклоняешься пред ним как Луна преклоняется пред Землёй. Можно было бы назвать тебя жестокой, но ты улыбаешься и уступаешь место в троллейбусе, чтобы пустить пыль в глаза тем людям, у кого они широко открыты. Ведь люди в темных очках и так не увидят злобы, затаившейся у тебя в уголке правого глаза, которую не скрывает даже толстый слой тонального крема, что ты наносишь каждое утро. Ты пытаешься обмануть весь мир и саму себя, придумывая себе девизы и цели в жизни, по одной на каждый месяц. А потом злишься, на то, что Бог отвернулся от тебя, просишь прощения, стоя на коленях на балконе, читаешь «Отче наш», не утруждаясь выучить наизусть. Слушай, может хоть когда-нибудь ты поймешь, что для начала должна сама себя простить. Выбрось что-нибудь, чтобы было место для чего-то нового, и спи днем, если солнце приносит тебе боль, попробуй жить ночью в нежном голубом свете, тем более тебя никто не сможет увидеть. Ты можешь спрятаться среди звезд, но прошу: не забывай ни о чем, никогда

…и вот опять пьяна. И все не имеет значения. Ваши слова, ваши взгляды, ваше желание, ваша ненависть, просто вы… Все легко. И не хочется идти домой. А вы все также далеко. И сигареты закончились – вам нечего курить. Вот там, за углом, есть ларёк, он уже не работает, подождем до утра. У меня будет повод остаться, а у вас появится еще один шанс… Но вы все так же далеко. Есть преграда, и хоть ее не видно с моего места – построила ее я. А зачем? Ведь…

…я опять пьяна. Где вы? Вы далеко. И не достучатся, не дозваться, не найти…

LORA MOUETTE

А так нужны ваши взгляды, ваше желание, даже ненависть, если она ваша… Вот просто пишу. Посвящая все вам. Почему? Вы…
…вы опять пьяны. И все не имеет значения. Их шутки, их смех, их тепло, просто все они… Вам легко – вас не ждут дома. Так намного проще. Но я не рядом. Даже для вас, когда вам так нужна. А может и не нужна вовсе, просто, когда вы пьяны…
…когда вы пьяны, вы любите меня. Когда я пьяна, я люблю вас. И не нужны лишние фразы, не нужны оправдания, объяснения. Позже придумаем слова, чтобы сказать друг другу утром. А сейчас…
…мы снова пьяны.

НА ПУТИ К СОЛНЦУ

Они выходили из сияния и оставляли за собой лужи света. Они подымались по ступеням все выше и выше, сливаясь с лучами солнца. Они мечтали, но не умели жить, они чувствовали, но не умели думать. Создания воды и огня, они таяли от дуновения ветра и замерзали в тумане. Равнину застилали фигуры, окоченевшие в одно мгновение. В какой-то момент казалось, что они двигались, но это был мираж, порожденный каплями воды, скатывающимися по их телам. Ночью сквозь них видно звёзды. Они сливаются в шар света, что мог бы заслепить солнце. Но на рассвете звёзды исчезали – солнцу не было равных.
Они оживали и продолжали свой путь. Бесконечный путь домой – к солнцу. К звезде, что дала им жизнь и теперь должна была принять её обратно. К исполинскому телу, что нависало над миром и обеспечивало ему вечное существование на грани между светом и тьмой. Они шли вперед, зная, что никогда не смогут вернуться обратно, выбрали свою дорогу и непреклонно, шаг за шагом двигались вверх. А там внизу, из сияющего океана по инерции выходили все новые творения, в точности повторяющие предыдущие. Миг, между их рождением и смертью, нельзя было назвать жизнью. Они не могли отличить пустоту от залитых светом равнин, а способность дышать – высшее благо дарованное создателем – приносила им только боль. Всем смыслом их столь короткого бытия, было безмолвное созерцание солнца, преклонение пред его красой, дабы умилостивить его разум. Ибо за всем его великолепием, скрывалась жестокая, изнеженная душа, грандиозно нелепая и чрезмерно влюбленная в себя, совершенно не похожая на ту хрупкую и тонкую натуру, что создавало воображение смотрящего снизу. И в тот момент, когда обида за столь чудовищный обман достигала своего апогея, прозрачные тела плавились, превращались в пар и рассеивались в воздухе, чтобы разнести по всему миру уныние и безнадежную грусть.
Но ничего нельзя изменить. Они выходят из сияния, такие счастливые, мечтают и подымают сверкающие лица к небу, где в темной, глубокой пустоте покоится фата-моргана их солнца и их веры.

ДНЕВНИК ПО ТУ СТОРОНУ ОКНА

НА ПУТИ К СОЛНЦУ

Пока свобода. Есть время двигаться. Существует жизнь. Ещё думаю. И бытую в своём теле. А может паразитирую.

Осознание того, что ещё человек накатывается новой волной, а люди вокруг исчезают. Мозг плавно следует за бабочкой, что парит на душами бывших живых, и в мыслях солнце уже сжигает их прах. Музыка, рвущая барабанные перепонки теперь слышна не только мне – весь мир дышит ею и словами, способными разрушать города и строить дворцы.

Как же забыть?! о том что пол жизни, что любви нет, что предал, что плачет… Вот прям сейчас. Когда так далеко и не могу спасти. Не понятно ни мне, ни тебе, ни вам, даже никому – так надо. За строчками прячу крик, и свой тут, и чужая боль. Путающиеся фразы, чтобы не сжечь ещё одну неоконченную книгу о непрожитой жизни. Ещё непрожитой, ещё жизни. Пока жизни, возможно жизни, если бы жизни. И о любви, которой не было.

Всё то что слёзы – боль, а сны с четверга на пятницу не сбываются. Молитвы – общение с Богом, а что Бог, если люди страдают?

Плохо, плохо, плохо и всё. Засыпает. Мечтает? Наверно. Надеется? Скорее всего. Верит? А это вряд ли. Невозможно верить, когда двадцать лет и ничего. Когда так ненавидишь, что не можешь слышать и видеть, и не помнишь уже, что когда-то любил, а может и не любил вовсе – что самое ужасное.

То что нашли – иллюзия, а времени нет. Поздно искать вновь, но уже потеряли – обратно не вернуть, да и нечего возвращать. Пол жизни. Пол жизни! Пол жизни и всё. Пол мира и так мало места, не хватает на двоих – так всегда, но сейчас чтобы спрятаться.

Летом в троллейбусе противно держатся липкими, мокрыми ладонями за горячие поручни, а нужно чтобы не упасть. И в падении хватаешься за одежды людей, за руки, спрятанные за спинами, думаешь что зря отпустил, жалеешь, но поздно. Вот лежишь. Под ногами тех, кто минуту назад были ниже. Возвышался над ними, приподнятый чувством с очень простым названием, а теперь лишь презирающие взгляды. И думаешь – был ли это сон, или ты действительно умел летать. И кто отрезал тебе крылья, и почему болит не на спине под лопатками, а в груди, немного слева. Именно слева.

Созерцаю. Нет – смотрю. Просто смотрю и слушаю, не в силах помочь. Стараюсь молчать, пусть трудно. Пытаюсь убежать, но крепко привязана. Ведь самые родные, самые дорогие, близкие, единственные. Самые любимые – в прошлом, а теперь, кажется ненавижу.

LORA MOUETTE

А то, что свое, куда делось? Прошло, или припрятано на десерт (это когда в сладкой вишне живет червяк, или яблоко прогнило изнутри). Пока ощущаю. Могу разобраться. Если захочу – найду. Когда ещё есть минутка. Пока решаю сама.

Но в данный момент свобода! В этот миг далеко, а позже ближе и ближе. Пока музыка. Ещё люди. Уже жизнь. Ах, да, и ещё приготовленная фраза для финала. Вообще-то всё это неважно. Фиолетово, и даже немного с прозеленью. Пусть буду дальтоником.

Пока свобода… но вот и всё. Конец. И оранжевые цветы…

Плачем души, рвением сердца, да чем угодно. Будь, что будет. Вернуться назад, прожить каждый миг заново, что-то поменять. Вернуться назад, чтобы стало легче дышать. Чтобы сердце не стучало так быстро при одном воспоминании.

Вернуться назад и найти все, что потеряла, а потом спрятать, чтобы завтра снова искать. Да, замкнутый круг, но иначе – не интересно… Вернуться назад и там вновь оглянуться, мельком увидеть их лица, услышать голоса. И больше ничего не нужно… Хочется помнить, а что если это так тяжело? Так сложно привыкнуть не забывать…

Вернуться назад. Туда где все просто и легко, где не нужно объяснять каждый свой взгляд, аргументировать каждое слово, доказывать каждую мысль. Там было намного легче мечтать. Там любовь была не просто красивым словом. И сбывалось все, во что я верила. А здесь, сейчас, я разучилась верить. И почти перестала мечтать…

Вернуться назад и остаться там навсегда. Обнять солнце, как мягкую игрушку и заснуть под пение ветра. И дышать, дышать, дышать… Верните меня назад! Я хочу вновь научится дышать в полную силу, пока сигаретный дым еще не коснулся девственно чистых легких. Пока не задохнулась в нем вся детская наивность, что и так очень хрупка и неустойчива.

Вернуться назад, туда, где была я, и был большой прекрасный мир, для меня, для тебя, для каждого в отдельности и для всех вместе. Один большой прекрасный мир. И моя любимая игрушка – медвежонок, который всегда был рядом, особенно когда было плохо. И если мне становилось грустно, он всегда приходил, даже во сне. Он тот, кто не предавал и не обманывал. Где же ты теперь? Когда так нужен…

Вернуться назад, вычеркнуть всю боль, все беды. И быть счастливой! И дарить счастье каждому, кто сумеет его принять. А потом…

…вернуться назад, чтобы остаться там навсегда.

ДНЕВНИК ПО ТУ СТОРОНУ ОКНА

СКАЗКА О СЧАСТЬЕ

С первых минут знакомства я поняла, что он влюблён. Об этом говорили его глаза, движения рук, дыхание. Об этом рассказывал ветер, что провожал его до остановки. Об этом шептались листья тополя, под которым мы стояли, наслаждаясь прохладой и общением друг с другом. Он был влюблён в жизнь, в солнце, в ночное небо и в запах её тела. А может и в её глаза, цвета летнего утра и осеннего леса, цвета зимнего тумана во время оттепели с лёгкими нотками детских надежд и пения птиц, возвращающихся на родину ранней весной. Сверкающий взгляд, блики солнца искажённые светом луны, мириады далёких звёзд и ветер… Разве есть в мире что-либо прекрасней?

Он поведал мне историю, где главными героями были лучики солнца и бабочка. Показал мне игру света и тени, что они устраивали, как только солнышко появлялось над горизонтом. Провел в своих мыслях вдоль всего экватора, не задерживаясь нигде ни на одно мгновение, едва поспевая за секундной стрелкой. А на вопрос: «Зачем?», лишь мечтательно улыбался. О, ты была его музой, его принцессой! Гордой таинственной Незнакомкой и хрупкой романтической Джульеттой. Он любил тебя каждым своим вздохом, каждым прикосновением и его любовь была прекраснее всего на свете! Ты рисовала его акварелью в школьном альбоме. И каждый раз оставляла глазницы пустыми – боялась своими рисунками вспугнуть чувства, пробуждающиеся в твоём сердце от его взгляда. А потом прятала его портреты среди груды картин, заваливших весь балкон, даже не догадываясь, с каким восхищением он наблюдал за тобой изо дня в день, и как тщательно, наизусть, заучивал каждый штришок, каждый, даже самый легкий, взмах кисточки. Ты посвящала ему стихи и, не задумываясь, дарила все свои мечты. Ты любила и во всей его жизни не было ничего прекрасней твоей любви!

Тебе не зачем было жить без неё. Даже крики чаек и солёная морская вода не спасала тебя от разлуки, а та самая красивая ракушка, которую ты нашёл на берегу, ничуть не привлекала тебя. То был лишь подарок – маленькое дополнение к совершенству, который в руках хозяйки обретал неповторимое сияние, но не способен был даже на мгновение заслепить блеск её волос. Ты восторгался той детской радостью, что озаряла её при вашей встрече. И нет ничего прекрасней, чем быть рядом с ней, обнимать её и слушать её голос.

Он был влюблён, а мы с ним были случайными прохожими, по воле судьбы оказавшимися в этот миг так близко, и с её же легкой руки должны были разойтись в разные стороны. Но пока ещё было время, я стояла и слушала историю их вечной любви, о которой можно мечтать, сказку о счастье, в которое стоит верить. А он всё говорил и говорил, не в силах остановиться, о том, что нет, не было и никогда не будет ничего прекрасней чем…

LORA MOUETTE

ВОТ ОН НОВЫЙ ДЕНЬ

Вот он новый день. Странно, но он чертовски напоминает вчерашний и тот, что был неделю назад. Возможно ничего не меняется. Возможно меняется все, просто я этого не вижу. Потому что меняюсь сама. Каждую секунду. Как вода, как огонь, как небо, как погода в марте. Но почему-то все равно надоедает жить…

На улице поют птички и светит солнышко. И вообще классно! И я, с намерением спрятаться от себя, иду гулять. Внедрение прошло не очень удачно – изнутри все оказалось не так как снаружи, а точнее снаружи было совсем не так, как казалось из окна. Пришлось возвращаться за курточкой.

А я привыкла вот так гулять в одиночестве. Приятно ходить по родному городу, в котором меня никто не знает. Так легче общаться и знакомиться. Люблю думать о вечном, но чаще всего вечное, на поверку, оказывается обыденным. Все одинаково боятся смерти. Все любят жить и любят солнце. И почему-то еще алкогольные напитки разной крепости. Поэтому я ищу человека, который любит дождь и чай без сахара…

Интересно, а существует ли на самом деле музыка дождя? Можно ли ее услышать, если сильно захотеть? Или это просто красивое словосочетание, придуманное каким-то рифмоплетом. Тогда он дурак. А если есть человек, который слышал музыку дождя? Тогда он шизофреник и так же как я любит дождь. Почему любит? Потому что под дождь очень легко плакать…

Пардон, короткий диалог:

- Дай семок! - с агрессией в голосе.

Нет, не диалог, я молчу. Протягиваю.

- Спасибо.
- На здоровье.

Ну вот, я вернулась. Привет опять! Но мысли то уже далеко.

Перестраиваю жизнь на новый лад, обещаю себе ничего не менять, но вот снова беру ручку и вычеркиваю… Вычеркиваю из памяти, а на месте свежих шрамов рисую цветы. Ромашки, колокольчики, розы и мои любимые ландыши, которые почему-то пахнут сигаретами. Костер уже догорает. Солнце зашло. Меня вновь поглотила тьма, больно смотреть и совершенно невозможно дышать. Концентрирую все мысли на светлом пятне в моих мозгах, но ни черта не получается. Оно размывается и исчезает, а по щекам текут слезы, давно забытой, но еще горькой обиды. Руки не слушаются меня и пятно все быстрее скрывается под черными чернилами…

Дуновение ветра приносит знакомый запах, я вновь могу контролировать свои мысли. Слезы давно уже потушили огонь в голове, который книгу за книгой, листок за листком выжигал все из моей памяти, безжалостно, не пропуская ни

одной мечты, ни одной детской фантазии…
Я открываю глаза. Я оглядываюсь. Я вижу людей внизу. Я узнаю знакомую крышу. Я чувствую перила за спиной. Я разворачиваюсь и хватаюсь за протянутую руку. Я чувствую тепло объятий. Я слышу нежный голос. Я пытаюсь дышать. Я пытаюсь видеть.
Я пытаюсь вытряхнуть весь пепел из головы, чтобы прошла та боль, что пронзает правый висок и мешает думать. Я вновь очень тонко ощущаю жизнь. Я чувствую ветер, что развевает мои мысли над улицей.
Возможно все это уже случалось. Возможно этого вообще не было. Просто мое воображение решило сыграть со мной в очередную игру. В игру, где постоянно меняются правила. Каждую секунду. Чтобы не было скучно. Но почему-то все равно надоедает жить…

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Смотри!
Там в небе солнце и облака!
И летают птицы.
А само небо
голубое,
Как и твои глаза.
Закрой их и представь
Что мы взлетаем вверх,
И там прыгаем
С облака на облако
держась за руки.
А потом ложимся на белый пух
И спим обнявшись.
Забывая о том,
Что когда-нибудь
нужно будет возвращаться.

Смотри,
Ты уже проснулся –
встал и укутал меня облаком,
чтобы сохранить
Тепло твоего тела.
Но мне все холоднее.
Чтобы сберечь тепло
Мне нужны твои руки,
твой взгляд.
Небо темнеет, облака сливаются в тучи,
а твои глаза все так же чисты.

Смотри!
Уже ночь, появляются звезды.
Мы самые счастливые –
мы по эту сторону туч,
видим луну
и млечный путь.
Пойдем погуляем?
Если мне станет страшно
Ты возьмешь меня за руку
И подаришь звезду.

Смотри!
Там внизу
Ходят люди.
Может вернемся к ним?
Упадем на землю
капельками воды,
соберемся в лужу на асфальте
и высохнем под лучами солнца.
Задержимся в воздухе,
А утром
осядем росой на цветке.

Смотри!
Я придумала сказку
Только для тебя.
А может это быль?..
Хочешь посидим на крыше
Вместе?

СИСТЕМА И АНТИСИСТЕМА

Отбросим на время все политические и социальные убеждения. Забудем о том, что идет противостояние, и попробуем рассмотреть все происходящее с точки зрения обыкновенной логики. Зададимся вопросом: противостоим ли мы системе или же система использует нас в своей игре? Не пушечное ли мы мясо, которое Сильнейшие Мира сего выбрасывают на баррикады ради достижения каких-то своих целей? В чем смысл жизни? В чем смысл противостояния? Большинство из членов общества обычные люди, которые стремятся просто к комфортному существованию. Без каких-либо катаклизмов. Работать и хорошо получать - это для них высшее счастье. Часто человек не любит свою работу и делает её через силу. Но при этом он считает, что это вроде как нормально, хорошо и, самое страшное, что он считает: так надо. Есть правительство, которое якобы выбрал народ, или сильный диктатор, который любит свой народ и заботится о нем, ну и что, что кому-то не нравится, ему же хорошо. Сытость и уверенность в стабильное будущее притупляет в человеке одну из способностей, которые ему подарила природа – способность масштабно мыслить, проявлять интерес ко всему, что происходит вне его стабильного социума. Свобода личности как таковая отмирает. Если все хорошо и все устраивает, значит это и есть свобода посчитают многие. Но не стоит забывать о животных, которых приручил человек. Одни ему преданно служат, другие скрашивают его жизнь, третьи идут на пищу. Возможно подобные комфорт и стабильность имеют те же корни, что и откорм домашнего скота? Общество, государство, секта, группировка требуют от индивидуума определенных действий, подчастую полностью одобренных личностью. На подсознательном уровне заложено: «Ты обязан так сделать, по другому нельзя!!!». Нельзя нарушать постулаты и догмы социума. Нарушение их приводит к дестабилизации функционирования системы. Через мораль происходит контроль человеческой единицы, что в целом и обеспечивает жизнеспособность социальной системы. Чем выше уровень морали, тем выше жизнеспособность. С точки зрения анархии, человек рождён быть свободным и его нельзя принуждать

СИСТЕМА И АНТИСИСТЕМА

к чему-либо. Что делает общество? С рождения навязывает свою атрибутику по принципу «это приемлемо, а это нет». Для поддержания создана инфрастуктура карательных органов, которые, как грибница, полностью обвивают общественную систему. Есть теория, что человека нельзя наказывать или ограничивать, так как только сам человек сможет себя реально наказать или правильно ограничить. Для существования человека как сводной личности надо всего лишь три вещи: Абсолютная свобода, Равенство, Человеколюбие! Человек не должен знать слов “так надо”, “можно” и “нельзя”. Нет этих понятий – нет системы, есть человек, его внутренний и внешний мир восприятия. Анархия в общем. Но из уроков, которые преподала нам история, видно, что анархия реальна только для тех, кто желает жить в её мире, анархии не достичь, сменив власть. Прикол системы в том, чтобы уничтожить противостояния, она делает это своим достоянием. Вспомним панк-революцию 70-х или же революцию во Франции в 1968 году, и как символы протеста стали банальными атрибутами поп-культуры, хотя бы взять изображения Че Гевары. В XXI веке продолжается борьба с системой. По всему миру люди, считающие себя панками, анархистами, скинами, антиглобалистами, зелеными - борятся за ядерное разоружение, протестуют против антиэкологических действий властей, борятся за конец войн, и ни один из этих людей не сделает подлость другому. Цель одна – не дать поглотить всё Системе. Это одна сторона медали, мол, вот как это все хорошо. Но не будем забывать о наемниках и интернационалистах, борющихся за права чеченского народа, об афганских шахидах, протестующих против американского империализма с оружием в руках. Это тоже война с системой, такая же, как и борьба НБП с русским глобализмом и антисоциализмом и все другое, что перечислено выше. Методы разные, цели тоже, но принцип один – противостояние системе. Главное в противостоянии не перейти грань. Если ты побеждаешь, ты превращаешься в тех, с кем боролся. Возникает вопрос: Че не прав? Он боролся насилием против насилия, подобно янки? Однозначно нет. В данной концепции в то время лучшего для Латинской Америки никто придумать не мог. Но мир меняется, система изучила своего врага и не только уничтожила, но и поставила его себе на службу. Насильственные методы в наше время работают неэффективно. Кроме как к обогащению за счет незаконной торговли оружием и усилению мирового тоталитаризма, в большинстве случаев насилие не приводит, так как стоит на службе системы.

ДАНИЛО ПЛАХОВ

Разрушь веру в систему – и система рухнет, для этого нет необходимости убивать. Подобное наблюдалось в Украине, «Помаранчева революція» победила, в основном за счет того, что нация потеряла веру в старую, полностью прогнившую, систему. Зачем нужна победа над системой, если она приведет к власти диктатора? Насилие порождает насилие, это чума, при которой любая, даже самая добрая и гуманная идея превращается в сбесившуюся собаку, которой пофик кого кусать. Система создала много законов и способов пресечь насилие, а значит, поставила насилие себе на службу, пользоваться насилием – значит работать по законам системы. Системе всегда нужно противостояние или изнутри, или извне. Без противостояния она развалится, загниёт и сдохнет. При всем этом, не стоит забывать, что мирных революций не бывает. Всегда будут довольные и недовольные, фанаты и мракобесы. Задача не избежать насилия, а сделать его минимальным. Загнанных лошадей, бешеных собак убивают из гуманных соображений, чумные места выжигают ради безопасности и продолжения рода людского. Это как в медицине, можно отрезать ногу больному, а можно с помощью технологий и имплантантов спасти ее, остановить болезнь и сделать так, что и шрама не останется. Цель одна в двух случаях – спасти человека, но в первом он становится инвалидом, а во втором фактически ничего не теряет и не догадывается о том, какую сложную операцию произвели хирурги. В первом случае человек будет всю жизнь

помнить и ненавидеть те причины, по которым заболел, а также докторов, лишивших его ноги, а во втором он будет благодарен медикам и не вспомнит о причине болезни. Систему абсолютно уничтожить нельзя, ее проще заменить или изменить. В мире, где работают законы физики и математики, все подвержено систематизации. Система будет при любом раскладе. Вопрос: зачем все это? Для прогресса и существования рода человеческого. Все открытия и скачки научной мысли происходят в основном при обострении конфликтов. Возьмем, например, ядерное оружие. Это удачный миротворец, оно до сих пор несет в себе эту функцию. Парадоксально, но самое страшное нынче оружие есть самым сильным миротворцем в мире. По сути, противостояние системе, dulce et decorum, приводит к низкой результативности. Но, с другой стороны, чтобы противостоять системе, идет поиск лазеек и дыр в её структуре, при их обнаружении происходит атака. Система устраняет обнаруженные бреши, а в это время поиск других несовершенств не прекращается, мешая системе застаиваться; обе стороны получили массу удовольствия. И так во всем: науке, технике, искусстве, психологии, медицине, пока не находится самая слабая точка ....клац........ и система или рушится, или заменяется другой, и все по-новому. Борьба с системой циклична. Не стоит забывать, что система – это не злой монстр, а всего лишь совокупность множества элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство. Выделяют материальные и абстрактные системы. Первые разделяются на системы неорганической природы и живые системы; особый класс материальных живых систем - социальные системы, начиная от простейших социальных объединений до социально-экономической структуры общества. Абстрактные системы - понятия, гипотезы, теории, научные знания о системах, лингвистические, формализованные, логические системы и др. Нас же интересует система как форма общественного устройства. Можно попытаться абстрагироваться, представить, что нет системы, нет и не было никогда. Свобода определяется длиной поводка, а если у тебя его нет, тогда как? Ответ простой – значит некоторая информация недоступна. Если нет системы, то это анархия

в абсолюте. Анархия в абсолюте достигается путем полного разрушения социума как такового. На данном этапе человеческой эволюции существование без системы, хотя бы в виде примитивного социума, нереально. Мир вообще стремится к упорядочиванию, как ни странно, в большинстве случаев. Но как ни удивительно, всегда во всем есть система и антисистема, только так возможно развитие, и, смотря к какой ты системе относишься, то выделяешь свою систему как единственно правильную, а противоположную называешь антисистемой. Интересней всего попытаться жить вне системы, что означает несоприкасаться с ней. При таком раскладе теряется смысл существования, человек гибнет как личность, или же, при удачном раскладе, может родиться бог. Бог создаст свою систему, автоматически появится антисистема и всё закружится заново. Одни из творений нового Создателя (Демиурга) будут его боготворить и слушаться, а другие восстанут. Но это рассуждения, как говорится, «из нашего огорода», так, как нам позволяют судить наши знания и основы, заложенные в системы, работающие в нашем мире. Человечество развивается и, возможно, в будущем такое построение рухнет, что будет после нас – сказать сложно. Легче ответить на вопрос, что ты сделал для того, чтобы изменить таковые соотношения. Ответ для каждого будет свой. Хочеться закончить всё же одной цитатой древнего мудреца : «Тысячами незримых нитей обвивает тебя Закон. Разрубишь одну – и ты преступник. Десять- смертник. Все- Бог.»

ІСТОРІЯ "БІОБАРДИКАДИ"

DUSTED NICK

Передували появі рок-концерт "Опіум" Андрія Кабака Єлістратова, "Трамвай № 2", "Нова Назва" Олексія Кашина, Володимира Книша і компанії, "Stroke") у 1998 році та останній Всеукраїнський фестиваль "Срібна Підкова" у 2000році. Вони відбулись на біологічному факультеті, де викликали великий резонанс та сформували творчу атмосферу. Ідея цілком некомерційного фестивалю авторської пісні та поезії "Біобардикада" належить студентам-біологам – Наталі Данила Дж.Шелл Ракіній, Павлу Жуковському, Романові Бучку (завдяки йому був організований 2-й рок-концерт у 2000 році на біофаку за участю "Mind Zero", "Тостер", "Де Жав'ю", "Фауст").

Старт "Біобардикади"- 11 березня 2001 року. Виступили тоді крім організаторів Мирослав Куземчак і гурт "Риби пливуть на північ", культовий львівський поет Silver Anxell (його творчість викликала непорозуміння у керівництва та деяких закомплексованих слухачів тодішнього радіо "Ініціатива").

На другому фестивалі (16.10.2001) зокрема виступили Юрій Корецький, Михайло Снєжик, Андрій John B.P.Nav Новіков, Юрій Захарчук, Ігор Шаман Марусяк, Микола Глібович, Андрій Корчак, Антон Мусієнко, Сергій Партика, Дмитро 17-й Уфімцев, Ксенія Елка Рихальська (відома з гуртів "Трамвай № 2", "Ірій", " The Litz"), апологет львівського року Олег Калич Калитовський.

15.04.2002 року відбулась третя "Біобардикада" – 26 учасників, зокрема 16 дебютантів: поети Рибалка Аня, Гуральська Руслана, Грек Марта, Колбовська Оля та Сімкін Аркадій; прозаїк Гнатковський Даниїл, барди з об'єднання "Седьмой Этаж" Козаков Михайло та Маковський Павло.

Напередодні (12.04.2002 року) була спроба донести прилавкове чтиво С.Кінга у формі перфоменсу МО"Галюциноген" (велика гілка дерева у центрі обкуреної аудиторії, забиті вікна картоном, чорною тканиною, свічки, темрява, флейти, перкусії). Виступили John.B.P.Nav як організатор (це стосується і наступних "Біобардикад", вечорів слухання музики на кафедрі ботаніки, зокрема "Das Ich", "Anathema"), Любко Дереш (україномовний переклад "Закляття параноїка"), Олена Каїнська (свої твори), Ант Полянський (додав гілку романтики у скирту містики).

10.10.2002 року На IV фестивалі (головував київський поет Андрій Астральський) кращими визнано філологів Ірину Дементьєву, Лідію Вербицьку, Юрія Синенького, Ольгу Сослюк. Здивували публіку Дмитро Boss Ведюков, Олена Каїнська, Наталія Ільчук і особливо гість зі Сімферополя Олексій Булгаков. Бардів представляв Клуб авторської пісні Російського культурного центру (Владімір Губернський, Єлєна Касьян). Фестиваль відкрив біологів-літераторів – Ірину Держко, Володимира Боднаря та Володимира ДОЩа Свінчука, який до речі активно активно долучився до проведення наших заходів.

На V-VII фестивалях (26.03.2003, 10.10.2003, 13.05.2004) виступили зокрема Ореста Даниляк, Андрій Кухар, сюрреалістичний Андрій Шерстобітов із "Хлібом собачим", Оксана Зьобро, Ксенія Забродська, Уляна Боброва, Наталя Лукашук, Ігор Котик (читав речі у стилі Кафки- Андієвської), Ірина Ступак, Kitty, Ромко "Панк_оцький" Шукель, Андрій "Маленький Джон" Кіндратович, Фенікс(гурти "МІФ" ,"ПОЛИНОВЕ ПОЛЕ"), Андрій"ANDY" Шевців. Гостями були Северус Снейп –Львівський (м.Київ), Вероніка Кавун та Ілля Стронговський з мистецької гільдії "Неабищо"(м.Житомир).
Музикували – Юрій Рокецький (гурти "Coda","GREEN SILENCE"), Володимир Швець, акустичний проект Дощ –Young –Леся, Володимир Мазур і Тарас Гулик (гурт "То Не Ми").

Таким чином, на усіх "Біобардикадах" узяли участь студенти та учні із 15-ти навчальних закладів Львова, а також гості з Києва, Житомира, Сімферополя.

ЕСЛИ ВЫ АВТОР И ПИШИТЕ ИНТЕРЕСНЫЕ, ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ, ТО У ВАС ЕСТЬ РЕАЛЬНЫЙ ШАНС ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ СТАТЬИ У НАС.
ЕСЛИ ВЫ МУЗЫКАНТ И ХОТИТЕ ЧТО БЫ МЫ РАССКАЗАЛИ О ВАС СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ.
НАШ FANZINE С РАДОСТЬЮ ПРИНИМАЕТ СТАТЬИ ПО АДРЕСУ DIYCLAB@UKR.NET (С ПОМЕТКОЙ СТАТЬЯ)
ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ:
СТАТЬЯ ДОЛЖНА БЫТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО ВАША. СТАТЬЯ ДОЛЖНА БЫТЬ ОРИГИНАЛЬНА.
ФОРМАТ ПРИСЫЛАЕМЫХ СТАТЕЙ МОЖЕТ БЫТЬ:*.DOC, *.RTF
ОБЯЗАТЕЛЬНО УКАЗЫВАЙТЕ СВОИ РЕКВИЗИТЫ ПРЯМО В СТАТЬЕ И ИМЕННО В ТОМ ВИДЕ, В КОТОРОМ ХОТИТЕ ИХ ВИДЕТЬ В ЖУРНАЛЕ. ЯЗЫК НАПИСАНИЯ МОЖЕТ БЫТЬ КАК ЛИТЕРАТУРНЫМ, ТАК И СЛЕНГ.
ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ ЭТО ДОЛЖНО БЫТЬ ИНТЕРЕСНО!!!
РЕДАКТОРА DIYCLAB ИМЕЮТ ПРАВО ОТКЛОНИТЬ СТАТЬЮ, БЕЗ КАКИХ ЛИБО ОБЪЯСНЕНИЙ
НАМ НЕ ИНТЕРЕСНЫ:
ПРОПАГАНДЫ ФАШИЗМА, НАЦИЗМА, НАЦИОНАЛИЗМА, РАСИЗМА, ПОПСЫ, ГЛАМУРА ПОДРОСТКОВОГО И СОЦИАЛЬНОГО МАКСИМАЛИЗМА..
НАМ НУЖНО:
ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ВОПЛОЩЕНИЯ НАШИХ ПРОЕКТОВ В ЖИЗНЬ НАМ НУЖНЫ: АДЕКВАТНЫЕ ЛЮДИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЕ ФОРУМОМ, РЕДАКТИРОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ САЙТА, ПОИСК СТАТЕЙ ИЛИ АВТОРОВ КОТОРЫЕ МОГУТ ИХ НАПИСАТЬ, А ТАК ЖЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ, КОТОРЫХ ЗАИНТЕРЕСУЕТ ТЕМАТИКА САЙТА И FANZINE

СЕНЯ
ИДЕТ
ДОМОЙ